

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 р., на полгода безъ приложенія 8 р., на три мѣсяца 5 р., на три мѣсяца 3 р. 50 к. одинъ мѣсяць 1 р. 25 к. Городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентств», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Хардампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Новые симптомы переселенческаго дѣла.—Въ городской думѣ.—Сельско-хозяйственные итоги 1890 г. въ Иркутскомъ округѣ М. З.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, Петровскаго завода, Желтуги и Ачинска.—Изъ недавняго града Вѣтропыльска Пимена.—Театральная хроника.—Хроника азіатскаго востока.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Новые симптомы переселенческаго дѣла въ Россіи.

Въ концу нынѣшняго переселенческаго сезона, въ переселенческомъ дѣлѣ, нѣсколько лѣтъ уже обращающемъ на себя серьезное вниманіе и правительства, и общества, и печати,—проявились нѣкоторыя настолько серьезные и тревожныя симптомы, что вся печать вынуждена была вновь обстоятельно на немъ остановиться. Не «переселенія», въ строгомъ смыслѣ слова, являются предметомъ общаго вниманія, а *эмиграція*, переселенія за предѣлы Россіи. До сихъ поръ намъ приходилось имѣть дѣло съ эмиграціей нашихъ колонистовъ, эмиграціей молоканъ, менотитовъ, духоборцевъ и т. п., вообще съ эмиграціей, въ основѣ которой лежали не столько экономическіе факторы, обуславливающіе—преимущественно—переселенія, а факторы бытовые, религіозныя и племенные. Въ послѣднее-же время эмиграціонная волна охватила коренное русское населеніе; она увлекла наше земледѣльческое крестьянство и увлекла—повидимому—въ силу тѣхъ именно мотивовъ, которые составляютъ подкладку столь разросшагося за послѣднее время переселенческаго движенія. Такъ, съ начала весны въ населеніи Ковенской губерніи, особенно среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ заводовъ, возникло стремленіе къ переселенію въ Бразилію. Это-же явленіе замѣчается въ рабочемъ населеніи Лодзинскаго округа. Недавно переселилось въ Америку нѣсколько десятковъ исключительно земледѣльческихъ крестьянскихъ семей изъ Херсонской, Харьковской, Екатеринославской и Полтавской губерній: послѣднія, по сообщенію газетъ, бросили родину исключительно потому, что у нихъ

«утѣшеніе въ землѣ». Нельзя не согласиться съ «Русск. Вѣд.» и другими газетами въ томъ, что подобныя факты рѣзко указываютъ на крайне-ненормальную постановку у насъ переселенческаго дѣла. И въ самомъ дѣлѣ, у насъ «пустуютъ» сотни тысячъ десятинъ хлѣбопахатной земли на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Сибири,—а крестьяне наши ищутъ для себя куска земли за океаномъ въ Бразиліи! Еще недавно мы считали своимъ долгомъ протестовать противъ совѣта «Моск. Вѣдом.» на нѣсколько лѣтъ «приостановить» переселенческое движеніе, задержать его искусственными полицейскими мѣрами. Прискорбныя факты *выселенія* доказываютъ, насколько гармонируютъ съ требованіями дѣйствительности подобныя совѣты. Уже если русскій крестьянинъ рѣшается выселиться на вѣки въ страну, завѣдомо заселенную людьми другой религіи, другихъ вѣрованій, другихъ обычаевъ, другого языка,—то ясно, что жизнь отнюдь не можетъ «очень и очень подождать», какъ полагали «Моск. Вѣдом.». Ясно, что условія, вызывающія необходимость въ «новыхъ мѣстахъ», настолько уже обострились, что необходимо и немедленно необходимо посчитаться съ ними, дабы *переселенія* не стали превращаться въ *выселенія*. Намъ приходилось констатировать въ теченіи нынѣшняго лѣта нѣсколько случаевъ задержки администраціей переселенцевъ въ пути. Есть основаніе думать, что подобныя «задержки» отчасти и вызвали выселенія въ Америку. Такъ склонно думать и «Нов. Вр.». Газета именно замѣчаетъ:

«Не странно-ли, что вѣсти о выселеніи русскихъ крестьянъ за море почти совпадаютъ съ недавними газетными извѣстіями о возвращеніи, административнымъ порядкомъ, съ дороги переселенцевъ, устремившихся самовольно, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ Западную Сибирь? Мы не думаемъ, конечно, ставить обоихъ этихъ явленій во взаимную причинную зависимость,

безъ подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ и другихъ; но знаемъ, что за границу крестьяне находятъ способы уходить тайно, и хотя, быть можетъ, при помощи агентовъ, но безъ всякихъ формальностей, безъ другихъ предосторожностей, кромѣ этой самой таинственности. Безъ сомнѣнія, бѣглецовъ-переселенцевъ будутъ, какъ и должно, ловить, возвращать на мѣста, что и дѣлалось съ западно-сибирскими; но будетъ-ли отъ одного только этого лучше для дальнѣйшаго хода переселенческаго дѣла? Это болѣе, чѣмъ сомнительно.

Эмиграція въ Америку какъ ни прискорбна сама по себѣ, но, можетъ быть, она сослужитъ службу и заставитъ, наконецъ, серьезно и обстоятельно позаняться переселенческимъ дѣломъ и поставить его на разумную и прочную почву. Правда, у насъ есть и такіе «публицисты», которые считаютъ даже «смѣшнымъ и неосновательнымъ» «доискиваться причинъ такого явленія, какъ эмиграція русскихъ земледѣльцевъ въ Америку». Такъ высказалась, напр., недавно газета «Свѣтъ», полагающая, что «причинъ въ истинномъ смыслѣ быть, разумѣется, не можетъ», ибо такая эмиграція идетъ-де «въ разрѣзъ съ экономическими и социальными условіями Россіи и звучитъ глубокой проніей надъ всѣмъ складомъ русской жизни». Но подобныхъ могижановъ своеобразной логики, надо полагать, у насъ теперь не много осталось. Люди серьезные, искренно преданные интересамъ своей родины, хорошо понимаютъ, что такіе «причины», несомнѣнно существуютъ, и что съ ними необходимо считаться, а не игнорировать ихъ; они понимаютъ, что «проявляющемуся стремленію къ эмиграціи въ Америку», какъ выразились «Новости», «нужно противопоставить улучшенныя условія переселенія внутри Россіи, съ прочною гарантіею противъ риска переселеній и съ нѣкоторою матеріальною помощью для слабѣйшихъ въ имущественномъ отношеніи переселенцевъ, чтобы дать имъ возможность скорѣе стать на ноги на новомъ мѣстѣ и сдѣлаться производительной силой государства». Все это говорилось нами неоднократно. Все это отстаетъ лучше частью русской печати чуть-ли не цѣлый десятокъ лѣтъ. Хотѣлось-бы вѣрить, что дѣлу, наконецъ, будетъ данъ правильный и нормальный ходъ. Безспорно то, что эмиграція въ Америку является результатомъ (по крайней мѣрѣ, отчасти) того хаоса, который и понынѣ царитъ въ нашемъ переселенческомъ дѣлѣ. Извѣстно, что южныя губерніи принадлежатъ къ тѣмъ губерніямъ, изъ которыхъ прежде всего двинулись въ разныя стороны переселенцы, на своей шкурѣ испытавшіе всѣ послѣдствія этого хаоса,— и въ этихъ-то губерніяхъ и проявляется теперь эмиграція въ Америку.

Въ городской думѣ.

Въ среду, 5-го сентября, въ 6^{1/2} часовъ вечера состоялось засѣданіе иркутской городской думы, подъ предсѣдательствомъ В. П. Сукачева, недавно вернушагося изъ своего продолжительнаго отпуска и поѣздки по различнымъ мѣстностямъ Россіи и Западной Европы. Къ назначенному времени небольшая зала думскихъ засѣданій быстро наполнилась гласными думы и многочисленною публикою. В. П. Сукачевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Избранный вами на должность городского головы я, въ силу сложившихся семейныхъ обстоятельствъ, принужденъ былъ испросить у васъ годичный отпускъ, на который вы благосклонно дали ваше разрѣшеніе. Къ глубокому моему сожалѣнію въ силу тѣхъ-же обстоятельствъ мнѣ оказалось необходимымъ пробыть въ Европѣ дольше нежели я предполагалъ въ началѣ. Не безъ страха возвращался я теперь на родину: я боялся справедливыхъ упрековъ и нареканий, вмѣсто которыхъ встрѣтилъ радужный и почетный приѣмъ, приношу за него глубокую благодарность.

Я уже сказалъ, что моя поѣздка въ Европу была обусловлена совершенно личными обстоятельствами. Тѣмъ не менѣе я, насколько позволяли эти обстоятельства, не упустилъ изъ виду въ теченіи этой поѣздки интересовъ моего города и старался, гдѣ могъ, быть полезнымъ.

Мнѣ дѣлались какъ думою, управою, такъ и нѣкоторыми изъ городскихъ учреждений порученія, которыя съ искреннимъ удовольствіемъ я спѣшилъ исполнить. Въ разныхъ городахъ я знакомился съ городскими управленіями, причемъ—съ благодарностью вспоминаю объ этомъ—всюду встрѣтилъ отъ представителей общественныхъ управленій полную готовность споспѣшествовать осуществленію преслѣдуемыхъ мною цѣлей. Представители гор. общ. управленій въ Петербургѣ, Казани, Перми, Екатеринбургѣ, Томскѣ откликнулись съ большою предупредительностью на мою просьбу показать ихъ учрежденія и оказали мнѣ всякое въ этомъ отношеніи содѣй-

ствіе. Президентъ парижскаго муниципалитета г. Руссель и московскій гор. голова П. А. Алексѣевъ удѣлили мнѣ каждый по нѣсколько дней изъ ихъ дорогаго времени, чтобы лично сопроводить по главнымъ городскимъ учрежденіямъ. Знакомства, пріобрѣтенныя мною въ теченіи моего путешествія какъ среди членовъ гор. общ. управленій, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ, съ которыми мы часто имѣли сношенія, я отношу къ одному изъ важнѣйшихъ результатовъ моей поѣздки—они могутъ оказать намъ въ будущемъ значительную пользу. Обращаясь къ истекшему годичному съ небольшимъ періоду, я долженъ отмѣтить понесенныя нами потери въ лицѣ почтенныхъ гражданъ города П. Г. Громова, А. М. Чуваева и И. И. Кислянского. Всѣ они были дѣятельными гласными думы и, кромѣ того, несли и другія общественныя должности. Ив. Гавр. былъ попечителемъ городского училища Императора Александра III, для котораго сдѣлалъ много полезнаго; всѣмъ извѣстно отеческое участіе въ пятиклассномъ городскомъ училищѣ Ал. Мих. Чуваева; Ив. Ив. Кислянский не мало потрудился въ качествѣ казначея Трапезниковской школы. Миръ праху ихъ и вѣчная память!

Вступая сегодня въ отправленіе моихъ обязанностей по должности городского головы, обращаюсь къ вамъ съ покорною просьбою не отказывать мнѣ, какъ и прежде, въ вашемъ дѣятельномъ участіи и содѣйствіи къ достиженію той цѣли, которой мы призваны послужить, въ вашихъ совѣтахъ и личномъ трудѣ.

Заканчиваю мою рѣчь благодарностью П. Е. Черныхъ, согласившемуся принять на себя тяжелую и отвѣтственную обязанность, которую онъ относилъ съ полною добросовѣстностью, оставаясь достойнымъ представителемъ нашего города и радѣтелемъ о его нуждахъ. Такую-же благодарность приношу всѣмъ вамъ, а также гг. членамъ управы и г. городскому секретарю.

(Гласные встаютъ и кланяются г. Черныхъ, который также всталъ и сказалъ что-то, но очень тихо). На этомъ я окончу мою рѣчь. Засѣданіе я объявляю закрытымъ, но прошу гг. гласныхъ остаться на нѣкоторое время для частной бесѣды».

Посторонняя публика уходитъ.

Сельско-хозяйственные итоги 1890 г. въ Иркутскомъ округѣ.

Сельскохозяйственный годъ можно считать оконченнымъ. Крестьяне поставили сѣна и отжались,—только еще не успѣли вывезти хлѣба съ полей на гумна. Тѣмъ не менѣе урожай вполне выяснился и ему можно уже подвести итоги, по крайней мѣрѣ приблизительные.

Лѣто нынѣшняго года было совсѣмъ особенное, какого не было у насъ болѣе двадцати годовъ. Отъ ближайшихъ годовъ оно отличалось, во-первыхъ необыкновеннымъ обиліемъ атмосферныхъ осадковъ и, во-вторыхъ, отсутствіемъ жаровъ и вообще малымъ количествомъ тепла. Обиліе дождей, и притомъ распределенныхъ самымъ благоприятнымъ образомъ, безъ ливней, града и безъ наводненій, оказало въ высшей степени благотвѣтельное вліяніе на растительность. Только выходъ изъ береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ (Ушакówki, Куды и Мурина) повредилъ кое-гдѣ травы. Наблюденіе надъ погодой мы отмѣтимъ лишь съ 15-го мая по 15-е августа, за время произростанія хлѣбовъ. Въ маѣ съ 15-го ч. (новаго стиля) было 7 дождливыхъ дней и выпало за это время дождя 106 миллиметровъ; послѣдніе морозы были 23-го и 27-го мая н. с. Грозь въ маѣ не было, но были 3 бури и одна, 23-го мая, очень сильная. Въ теченіи іюня дождливыхъ дней было 11 и выпало дождя 690 милл. Термометръ R не падалъ ниже 7° и подымался до 20° ср. дневной т--ры. Грозь было двѣ; бурь совсѣмъ не было. Въ іюль, въ 11 дождливыхъ дней, выпало громадное количество осадковъ 1243 милл., самые обильные дожди ^{9 м.} 27 а. и ²⁶ мая дали первый 330, а второй 320 милл. Грозь было три; бурь не было; термометръ подымался до 21° и опускался (однажды 27 го) до 10°, въ среднемъ мѣсяцъ далъ 15,7° R*). Съ 1 до 15-го авг. было 4 дождливыхъ дня и осадковъ 172 милл. Гроза была одна и бурь не было. Всего полезнаго тепла въ 92 дня по R. (наблюденія въ 7, 2 и 7 час.) 1323°, по сравненію съ прошлымъ годомъ менѣе на 171° (?). Первый иней, слегка подморозившій огурцы и картофель

*) Сколько выпало дождя въ минув. году, сказать не можемъ, у насъ не было тогда дождей; но дней дождливыхъ было за періодъ 92 дней—въ маѣ 5, іюнь 3, іюль 5 и августъ 2.

былъ 31-го авг. н. с., второй—сильнѣе 7-го сент. (27-го авг.), а 8-го сент. утромъ R. на 0. Большимъ счастьемъ надо считать, что до этого послѣдняго числа не было морозовъ; такъ какъ благодаря недостатку тепла и обилію влаги, хлѣба вышли очень высоки (овсы и пшеницы до 20 вершковъ) и пышны, но оставались зелеными до ^{1 сент.} 27 авг., да и теперь поздніе овсы еще совсѣмъ зелены. Градъ былъ только въ двухъ мѣстностяхъ—около Олонокъ и въ Окской волости, но сколько вреда причинилъ, намъ не извѣстно.

Лучшими изъ хлѣбовъ вышли овсы и пшеницы, благодаря тому, что хлѣба эти полются, а ржи и ярицы заростають сорными травами и многія полегли и перепутались. Каковъ-же вообще урожай? Ржи уже молочены (для посявовъ и на ѣду) и дали со 100 сноповъ до 10 пудовокъ, а нажиналось на десятинѣ со среднимъ урожаемъ до 800 сноповъ. Въ среднемъ надо считать урожай пшеницы до самъ 7, ржи (сѣется 8 пуд.) до самъ 9; овса и ярицы самъ 6. Въ нашемъ, Грановскомъ, селеніи посябно было ржи 1200 п., ярицы 3150 пуд., пшеницы 1350 пуд. и овса 1600 пуд. А снимется, богъ дастъ: ржи 10800 п., ярицы 189000 п., пшеницы 9450 п. и овса до 19200 п. Всего ржаного хлѣба снимется до 29700 п. или 25350 п. безъ сѣмянъ, на 1 человѣка приходится около 36 пудовъ. Гречи также дозрѣли и хороши; проса сѣбно мало*). Картофеля—изобиліе; но другіе овощи не особенно богаты, огурцы и совсѣмъ плохи. Изъ ягодъ—больше всего было клубники, а груздей и грибовъ и совсѣмъ почему-то не было.

Если-бы и въ сосѣднихъ съ Иркутскимъ округахъ былъ урожай равный съ нашимъ, то по всей вѣроятности цѣны на хлѣбъ упали-бы до 60 к. Сѣна наставлено много, но много въ томъ числѣ топленины; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ отъ послѣдней даже падалъ скотъ. Но вообще нынѣшнее лѣто для скота было не житье, а масляница; даже конокрадства во все лѣто не было.

Какъ-то будутъ восполняться сельскіе магазины; но что кабатчикамъ будетъ праздникъ, сомнѣваться въ этомъ не можемъ.

М. З.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Въ то время, какъ въ Европейской Россіи уже много лѣтъ дѣйствуетъ фабричное законодательство, и съ этого года рѣшено, по газетнымъ извѣстіямъ, распространить его на ремесленные заведенія, у насъ можно видѣть слѣдующія сцены на той самой улицѣ, гдѣ живутъ и городской голова, и полиціймейстеръ, и санитарный врачъ и секретарь думы: пройдите въ полдень около кабачка на углу Ланинской и Трапезниковской, и взорамъ вашимъ представится мальчикъ, лѣтъ 12-ти, въ дурацкомъ колпакѣ гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ самъ мальчикъ, съ искусственнымъ носомъ, напоминающимъ гусиный и стоящимъ на колѣнахъ на дресвѣ. Этотъ мальчикъ—ученикъ портного X—ва. Скажите пожалуйста, какіе есть у насъ способы обуздать невѣжественнаго портного, когда даже въ Москвѣ эксплуатация дѣтскаго труда достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ и грозить эксплуататору штрафомъ въ какихъ-нибудь 100 рублей? Нѣтъ, невѣжество можетъ быть устранено не штрафами и не тюрьмами, а распространеніемъ въ ширину и глубину самыхъ источниковъ просвѣщенія.

◆ Пріѣхавшіе въ городъ крестьяне рассказываютъ, что снѣгомъ бывшимъ въ ночь на 3-е сентября привалило къ землѣ почти всѣ не сжатые хлѣба и, вслѣдствіе ненастной погоды, сжатый и сложенный въ кресты хлѣбъ началъ протстать. Въ ту-же ночь по кругобайкальскому тракту снѣгъ покрылъ землю болѣе чѣмъ на 1½ четверти, но благодаря теплой погодѣ къ девяти часамъ утра стоялъ.

◆ На одномъ изъ городскихъ взвозовъ, расположенныхъ по берегу Ангары, въ ночное время не бываетъ никакого освѣщенія. Пожарнымъ, водовозамъ и другимъ лицамъ приходится почти ощупью забѣгать въ рѣку и черпать воду, чрезъ что можетъ происходить большое замедленіе въ доставкѣ на мѣсто пожара воды. При томъ и самые взвоза грязны и непременно требуютъ безотлагательнаго исправленія.

◆ Говорятъ, что въ настоящее время между городской управой и мѣщанскимъ обществомъ идетъ большая тяжба о площади, занимаемой хлѣбнымъ базаромъ, которая яко-бы принадлежитъ не городу, а мѣщанскому обществу. Мѣщанское общество выскиваетъ съ городской управы за время пользованія этой площадью со всеми ею при-

*) Цѣны на жнитво стоили 70—80 к. поденная и 8—12 р. подесятинная на хоз. харчахъ. Рабочихъ мало. Глядя, какъ высыпаются хлѣба, особенно пшеница, невольно жалѣешь объ отсутствіи жатвенныхъ машинъ.

носимыми доходами болѣе двадцати тысячъ рублей и, по всей вѣроятности, дѣло это не минуешь правительствующаго сената.

◆ На минувшей недѣлѣ тункинскіе буряты пригнали на продажу въ городъ много рогатаго скота и овецъ.

◆ Въ одномъ изъ зимнихъ нумеровъ газеты «Новое Время» была помѣщена статья о леченіи Кузьмичемъ ревматизма и катарра желудка эфедру. О статьѣ этой въ свое время говорили много въ Иркутскѣ. И не мудрено—ревматиковъ и больныхъ катарромъ желудка у насъ очень много. Такъ, просматривая отчетъ мѣстной санитарной коммиссіи за 1889 годъ, мы находимъ, что число страдающихъ катарромъ желудка составляло въ отчетномъ году болѣе 9% общей заболѣваемости, а ревматиковъ (мышечн. и сочленовн. ревм. и болѣзни сердца) 5%. А извѣстно также, что многіе изъ ревматиковъ рѣдко обращаются къ медицинской помощи и предпочитаютъ ей домашнія средства. Списокъ этихъ средствъ очень длиненъ. Есть тутъ разные бальзамы, декокты, спирты, припарки, витранія и т. д. Одинъ, напримеръ, исцѣлялся майскимъ бальзамомъ, другой—веймарскимъ спиртомъ, третій—рѣдечнымъ сокомъ, четвертый—муравьинымъ спиртомъ, пятый—настояемъ листовичной губы, иной, наконецъ, перепробовалъ всѣ эти средства, въ заключеніе съѣлъ не мало салициловаго натра и ничего не достигъ. Не удивительно поэтому, что послѣ появленія упомянутой статьи, лишь только весною сошелъ снѣгъ, новое средство—эфедра была розыскана и началось испытаніе ея дѣйствія. Точныхъ указаній о способѣ употребленія ея не было, поэтому каждый испытующій приготавливалъ настой по-своему и пилъ сколько кому вдумалось. Не успѣло еще обнаружиться дѣйствіе эфедры, какъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ появилось сообщеніе, что брусничная трава прекрасно дѣйствуетъ противъ ревматизма. Достали брусничной травы, стали испытывать; были слухи, что даже нѣкоторые врачи прописывали ее. Приверженцы взгляда, что «клинь клиномъ слѣдуетъ вышибать», предпочитали брусничникъ, такъ какъ настой его, по рассказамъ, очень горекъ; другіе, опираясь на славу Кузьмича, стояли за эфедру. Такимъ образомъ, больные раздѣлились на два лагеря—эфедристовъ и брусничниковъ. Тѣ и другіе сообщали о хорошихъ результатахъ леченія новыми средствами, такъ, напр., эфедристы приводили случаи, гдѣ больно, благодаря настою эфедры, избѣгнувъ необходимости въ какой-то серіозной хирургической операціи. Значеніе брусничника нѣсколько пошатнулось, когда нѣкоторыми больными было замѣчено, что настой его вредно дѣйствуетъ на пищеварительные органы—производитъ сильные запоры. За то курсъ эфедры значительно поднялся, когда стало извѣстно, что мѣстное военно-медицинское вѣдомство, сдѣлавъ значительный запасъ цѣлебнаго растенія, приступило къ пользованію имъ больныхъ въ военномъ госпиталѣ. Говорятъ, что въ настоящее время тамъ производится строго научныя наблюденія надъ дѣйствіемъ эфедры параллельно съ испытанными уже въ медицинѣ средствами. Смѣемъ думать, что военно-медицинское управленіе не откажетъ своевременно подѣлиться результатами своихъ наблюденій. Такимъ образомъ эфедра (*Ephedra postachya L. vulgaris Rich*) по мѣстному названію «деряба», никѣмъ до сихъ поръ не замѣчаемая, попираемая ногами, и лишь изрѣдка появлявшаяся у базарныхъ дрогистокъ, какъ «трава отъ женскихъ болей и отъ давленія подъ ложечкой», сдѣлалась вдругъ извѣстной, появилась во многихъ домахъ, даже аптекахъ, гдѣ, какъ говорятъ, продается по 1 руб. за фунтъ. Но способъ употребленія ея, какъ кажется, до сихъ поръ не извѣстенъ.

◆ Нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ дѣтей въ мужской гимназій, просятъ насъ помѣстить нижеслѣдующее:

Неоднократные подмѣны и пропажа въ иркутской мужской гимназій галошъ у гимназистовъ вынуждаетъ насъ просить гимназическое начальство обратить на это вниманіе и принять мѣры къ устраненію пропажъ. Жалобы обрацаемая къ гимназическому начальству имъ едва-ли игнорируются; но, по всей вѣроятности, оно не знаетъ какъ пособить горю. Поэтому мы рѣшились указать тотъ порядокъ, какой существуетъ въ нѣкоторыхъ гимназійхъ, порядокъ, предупреждающій возможность пропажъ и подмѣн. Нельзя-ли ввести его въ здѣшней гимназій. Порядокъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: каждый классъ имѣетъ свою особую вѣшалку съ помѣщеніемъ внизу въ видѣ особаго ящичка для галошъ. Приходя въ гимназій, каждый ученикъ вѣшаетъ платке на свое мѣсто, занумерованное тѣмъ нумеромъ, подъ какимъ учащійся значится въ алфавитномъ спискѣ класса. Списокъ этотъ вывѣшенъ около вѣшалки. При выходѣ изъ училища, никто изъ учащихся не имѣетъ права самъ входить за барьеръ къ вѣшалкѣ, а получаетъ одежду изъ рукъ сторожа. Такъ какъ уроки оканчиваются не одновременно у всѣхъ классовъ, то сторожамъ легко раздать одежду постепенно. Въ случаѣ если уроки оканчиваются одновременно въ нѣсколькихъ классахъ, то выпускъ дѣлается поочередно, начиная съ младшаго класса.

Кромѣ матеріальнаго ущерба, приносимаго пропажей галошъ необхо-

дымо принять во вниманіе и возможность осенью и зимой простуды для учащихся.

Въ среду, 5-го сентября, происходило годичное засѣданіе общества врачей Восточной Сибири, и изъ прочитаннаго г. секретаремъ отчета оказалось, что врачи въ истекшій академическій годъ посылно работали, хотя г. секретарь считаетъ эту дѣятельность, вѣроятно, по скромности, менѣе плодотворной въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ. Затѣмъ были вскрыты избирательные списки, и подавляющимъ большинствомъ голосовъ оставлена та-же администрація, т. е. председателемъ В. А. Брянцевъ и секретаремъ Л. С. Зисманъ. Въ заключеніи д-ръ Г. И. Губкинъ сдѣлалъ первое сообщеніе изъ ряда задуманныхъ имъ чтеній о новѣйшихъ способахъ изслѣдованія болѣзней желудочно-кишечнаго тракта. Судя по первому сообщенію, эти чтенія обѣщаютъ быть не только интересными, но и крайне поучительными для врачей, удаленныхъ отъ центровъ цивилизаціи. На первый разъ былъ продемонстрированъ употребляемый въ новѣйшее время аппаратъ для извлеченія желудочнаго содержимаго и продѣланы главнѣйшія клиническія реакціи на соляную кислоту. Засѣданіе посѣтилъ городской голова В. П. Сукачевъ.

Ласточки нынѣ улетѣли 7—10 августа*). Новотъ двѣ семьи запоздали съ своими птенцами и оставались до 27-го. За все это время птички отличались крайнею суетливостью, частію, вѣроятно, отъ трудности отыскать кормъ себѣ и птенцамъ. Отстались было не двѣ пары—родителей, но должно быть и раніе птенцы, мы насчитали ихъ до 10 экз. Къ сожалѣнію, намъ не удалось выслѣдить ихъ отлетъ. Плишки улетѣли вмѣстѣ съ этими отсталыми.

По поводу запрещенія синод. оберъ-прокуроромъ играть въ карты учителямъ семинарій въ публичныхъ собраніяхъ, нѣкто замѣчаетъ, что и вообще образованной публикѣ не шло-бы въ собраніяхъ обыгрывать другъ друга, а если уже она не можетъ «не винтить», то играла-бы хоть въ пользу какого-нибудь приюта и т. п.

Къ вопросу реорганизации ремесленнаго сословія.

Въ № 22-мъ «В. О.» за н. г. одинъ иркутскій ремесленникъ обратилъ вниманіе на «нелады въ иркутскомъ ремесленномъ мірѣ», на антагонизмъ между вѣчно-цеховыми и временно-цеховыми. «Нелады» эти оказываются всеобщимъ явленіемъ. Ихъ коснулись теперь «Р. Вѣд.»—«Ремесленное сословіе большихъ городовъ», говоритъ почтенная газета,—«терпитъ не только отъ не удовлетворительныхъ условій существованія своихъ членовъ-ремесленниковъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ, но и отъ крайней неудовлетворительности профессиональной организаціи. Мы неоднократно уже касались нашего цеховаго устройства и указывали на несоответствіе между цеховымъ уставомъ и фактическими условіями ремесла. На одинъ изъ недостатковъ ремесленнаго устройства—на подавленіе такъ называемыхъ временныхъ цеховыхъ вѣчно-цеховыми,—на что мы имѣли случай указывать недавно,—еще въ 1883 г. обращено было вниманіе въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ видѣ примѣра со стороны министерства приведены были порядки въ петербургской ремесленной управѣ. Выплачивая на нужды общества въ нѣсколько разъ больше вѣчно-цеховыхъ, временные пользуются, однако, гораздо меньшимъ содѣйствіемъ своей корпораціи, какъ въ случаѣ нужды, такъ и въ дѣлѣ воспитанія. Въ петербургской ремесленной богадѣльнѣ, напр., постоянные цеховые имѣютъ 263 мѣста, а временные только 32. Въ ремесленной школѣ первые имѣютъ 170 мѣстъ, а вторые лишь 12. По этому поводу мы находимъ въ «Новостяхъ» слѣдующее сообщеніе: «Замѣчаніе министерства послужило поводомъ къ возбужденію общаго вопроса о расширеніи правъ временно-цеховыхъ ремесленниковъ и объ уравненіи выгодъ сословнаго самоуправленія. Временно-цеховые возбудили цѣлый рядъ ходатайствъ въ этомъ направленіи. Такъ, они доказывали необходимость предоставленія имъ избирательныхъ правъ при выборахъ на всѣ должности по ремесленному сословию самоуправленію, а также о предоставленіи имъ права быть избираемыми въ помощники цеховыхъ старшинъ. Точно также временно-цеховые ремесленники ходатайствовали о томъ, чтобы имъ было предоставлено участіе въ собраніи выборныхъ ремесленнаго общества наравнѣ съ представителями вѣчно-цеховыхъ; чтобы право на призрѣніе и на общественную благотворительность было поровну распредѣлено между обѣими категоріями цеховыхъ, а также и о томъ, чтобы попечители при богоугодныхъ заведеніяхъ, которыхъ теперь четыре, поровну выбирались отъ каждой категоріи цеховыхъ. Наконецъ, временно-цеховые выразили пожеланіе о полномъ отдѣленіи ихъ отъ вѣчно-цеховыхъ въ дѣлѣ

*) Въ Иркутскѣ стадо ласточекъ было видно 3-го сентября; въ тотъ-же день летали еще по городу плишки.

самоуправленія. По разсмотрѣніи возбужденныхъ ходатайствъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ послѣднее пожеланіе и два первыхъ ходатайства были отклонены. Остальныя-же, особенно о расширеніи правъ временно-цеховыхъ, признаны заслуживающими болѣе тщательнаго обсужденія и, въ виду этого, они переданы на заключеніе собранія выборныхъ с.-петербургскаго ремесленнаго общества».

Едва-ли можно признать вполне цѣлесообразнымъ намѣченное министерствомъ разрѣшеніе. Удовлетворительная постановка ремесла, а въ особенности ремесленнаго обученія и профессиональной взаимопомощи, можетъ быть достигнута не тѣмъ или другимъ разграниченіемъ правъ вѣчныхъ и временныхъ цеховыхъ, а лишь коренной реформой всего цеховаго устройства».

31-го сего августа, въ 3 часа дня, въ Знаменскомъ предмѣстьи, въ общественныхъ баняхъ, содержимыхъ женою поселенца Фахренъ-Мансуръ Оглы, скоропостижно умеръ отставной солдатъ, причисленный къ иркутскому мѣщанскому обществу, Яковъ Митрофановъ Часовитинъ, 52 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

1-го сентября жена иркутскаго мѣщанина Анастасія Тимофѣева Нечаева, 35 лѣтъ, проживающая на Подгорной улицѣ, въ будкѣ общественнаго колодца, скоропостижно умерла. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

2-го сентября между 3 съ половиною и 7 часовъ утра, по Звѣревской улицѣ, въ домѣ Чабана, неизвѣстными злоумышленниками покрадены изъ жилого помѣщенія, со вломомъ замковъ, разныя серебряныя и золотыя вещи и ношебное платье, принадлежащее хозяину Чабану, всего на сумму до 900 рублей.

2-го сентября въ 4 часа дня, въ Пшеничной пади—въ кустахъ, поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, повидимому, лѣтъ 50, съ удавкою на шеѣ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

2-го сентября въ 6 съ половиною часовъ по полудни, въ концѣ Блиновской улицы—въ кустахъ, поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, повидимому, лѣтъ 30, съ удавкою на шеѣ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

3-го сентября въ 6 часовъ вечера иркутская мѣщанка Екатерина Каблукова, 40 лѣтъ, черная воду у московскихъ триумфальныхъ воротъ, упала съ берега въ рѣку Ангару, но была спасена рабочими спасательной станціи и отправлена въ гражданскую больницу для поданія помощи.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Телеграмма „Восточнаго Обозрѣнія“.

КРАСНОЯРСКЪ, 3-го сентября. Изданіе «Справочнаго Листка Енисейской губерніи» временно приостановлено.

Изъ Туркестанскаго края сообщаютъ, какъ о событіи перво-степенной важности (что и вполне справедливо) объ ожиданіи въ Ташкентѣ прибытія министра финансовъ. Маршрутъ уже сообщенъ. Министръ прибудетъ туда 14-го сентября, чрезъ 4 дня поѣдетъ въ Ходжентъ (12 часовъ остановки), въ Коканъ (2 дня остановки), Наманганъ (2½ сутокъ ост.), Андижанъ (2 сутокъ) и Маргеланъ (2½ сутокъ). Затѣмъ обратно поѣдетъ чрезъ Ходжентъ, Ура-Тюба въ Самаркандъ и далѣе въ Россію.

Съ министромъ будутъ два чиновника, изъ коихъ одинъ, г. Лучинскій пріѣхалъ уже до 20-го іюля. Главною цѣлью посѣщенія министромъ Туркестанскаго края считаютъ ознакомленіе съ возникшимъ хлопководствомъ, такъ какъ хлопководы сильно хлопчутъ объ уменьшеніи арендной платы за землю подъ посѣвъ хлопка съ 7 рублей за десятину до 3 р. 75 к. Добиваются также субсидій отъ казны.

Также, какъ слышно, г. министръ имѣетъ обратить не поверхностное вниманіе на дѣла въ государевой землѣ на Мургабѣ и пресловутое возстановленіе султанъ-Бентской плотины, которою, какъ самъ себя рекламировалъ инженеръ Паклевскій-Козель, онъ ни больше ни меньше, какъ *благодѣтельствуетъ* не только Закаспійскую область но и всю *Россійскую Имперію!* Больше уже года возводится эта плотина, а до подъема воды еще далеко. Затѣмъ, вмѣсто орошенія общаго 640 тысячъ десятинъ благодарнѣйшаго лѣса, теперь ожидаютъ уже только *десятую* часть этого количества; но когда—это должно быть, извѣстно г. Паклевскому. А потому напроецировано имъ еще требованіе на одинъ *милліонъ* рублей отъ кабинета, для того яко-бы, что понадобится еще собирать воду по какимъ-то ключамъ и источникамъ, иначе говоря, по каплямъ. Что-же, съ міру по ниткѣ, а кому-нибудь рубаха будетъ! Недаромъ, не только въ мѣстной печати, но даже и въ петербургскихъ газетахъ начали появляться по этому предмету статьи, весьма не двусмысленнаго свойства.

Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и въ прошломъ году, опять путешествуетъ генераль-лейтенантъ князь Голицынъ. Обѣщается, говорить, быть и въ Заилійскомъ краѣ, ибо на рѣкѣ Или готовится для него лодки.

Новый степной генераль-губернаторъ баронъ Таубе посѣтилъ Вѣрный, съ 31-го іюля, выѣхавъ изъ него 3-го августа, по тракту

на Пишнекъ. Затѣмъ, будетъ въ Нарынѣ, въ Кораколѣ (Пре-вальскѣ—тоже) и оттуда, прямо чрезъ горы—въ Джаркентъ, Ленсу и обратно въ Сибирь.

Губернаторъ, проводивъ генералъ-губернатора, сегодня (9-го августа) уѣхалъ по области.

Вопросъ о поворотѣ рѣки Аму-Дарьи въ Каспій, возникшій лѣтъ 20 тому назадъ и затѣмъ не разъ повторявшійся, а потомъ было заглохшій лѣтъ на пять, нынѣ снова оживаетъ. Въ самаркандской газетѣ стали появляться о немъ разсужденія, ибо въ настоящее время Великій Князь Николай Константиновичъ побѣхалъ (давненько уже) въ Хиву и Петро-Александровскъ по этому поводу, въ сопровожденіи инженера и другихъ лицъ. На предстоящую выставку, какъ сообщено въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ», работы Высочайше утвержденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла (узбой) отправлены.

Очень естественно, что послѣ землетрясенія въ 1887 году, городъ Вѣрный едва только поправляется, и то благодаря казенной субсидіи жителямъ, на постройку домовъ частныхъ около 100,000 рублей. Обстроились только тѣ, кто имѣлъ свои средства, а большинство если что и возвелъ, то лишь на дарованную субсидію, разсроченную на 10 лѣтъ уплаты. Между тѣмъ новый голова, по причинѣ значительнаго бюджета городского, началъ ставить вопросы объ увеличеніи новыхъ налоговъ. Такъ, въ засѣданіи думы 8-го августа было внесено два предмета: 1) объ увеличеніи взиманія платы за убой скота на городской бойнѣ, вмѣсто прежнихъ 20 и 5 копѣекъ и дума согласилась взимать 40 к. съ рогатаго скота и по 10 к. съ барана. 2) вопросъ же о налогѣ на лошадей, о чемъ усиленно настаивала управа, не прошелъ. За него высказались только тѣ, кто получаетъ жалованье отъ города, всѣ же прочіе гласные (кромѣ одного Е. А. Михайлова) положительно отклонили этотъ налогъ, и совершенно основательно. Большая часть жителей имѣетъ лошадь лишь по крайней необходимости для домашняго обихода; даже воду привозить многими приходится за 2—3 версты, по невозможности имѣть колодцы, такъ какъ грунтовая вода залегаетъ слишкомъ глубоко, въ $\frac{3}{4}$ части города.

Прежде всего необходимо будетъ увеличить оцѣночный сборъ на дома, который, какъ уже было сообщено въ «Восточное Обозрѣніе», теперь взимается только по $\frac{1}{10}$ копѣйки съ рубля стоимости строеній. Но объ этомъ молчать.

Изъ «двадцать третьяго годоваго отчета распорядительнаго комитета общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи» видно, что общество къ сентябрю 1889 г. состояло изъ 5 почетныхъ членовъ, 60-ти дѣйствительныхъ и 3 пожизненныхъ. Основной капиталъ общества простирался до 3,204 р. 62 коп. Стипендій выслано въ отчетномъ году въ правленія казанскаго, кievскаго и томскаго университетовъ и технологическаго и лѣснаго институтовъ 2,480 руб. Обращаетъ на себя серьезное вниманіе борьба общества съ должниками: «какъ и въ предыдущіе годы, комитетъ употребилъ всѣ зависящія отъ него средства по отношенію къ должникамъ общества: посылалъ напоминанія, просьбы, предостереженія и наконецъ обращался къ ближайшему начальству должниковъ. Нѣкоторые изъ должниковъ откликнулись, а другіе упорно отмалчивались, о нѣкоторыхъ же комитетъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, гдѣ они находятся. Къ числу послѣднихъ, между прочимъ, относятся: З., К. и С. Не платятъ долговъ врачъ Н., врачъ К. С., служащій въ иркутской таможнѣ, врачъ О. К., служащій въ томскомъ окружномъ судѣ, и А., служащій волостнымъ писаремъ въ Ишимскомъ округѣ». Комитетъ указываетъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія, на отношеніе къ своимъ обязанностямъ передъ обществомъ со стороны одного изъ бывшихъ стипендіатовъ г. Лопарева, который, безъ всякаго напоминанія отъ комитета и при томъ не получая никакого опредѣленнаго содержанія, сумѣлъ изъ скуднаго литературнаго заработка уплатить въ теченіи отчетнаго года послѣдніе 400 руб., внеся въ два предыдущіе года на погашеніе долга 340 р. Вообще, гг. бывшіе стипендіаты слишкомъ забываютъ свои нравственныя обязательства передъ обществомъ—только потому, что они не облечены въ юридическую форму: за время существованія общества (съ 1865 г.) стипендій и пособій выдано 57,160 р. 71 к., изъ которыхъ уплачено всего 16,651 р. 69 к., т. е. около 29%! Объ этомъ нельзя очень и очень не пожалѣть хоть-бы уже потому, что общество—какъ констатируетъ отчетъ—могло-бы оказывать помощь молодымъ людямъ безъ всякаго увеличенія своихъ средствъ, если-бы только должники уплачивали въ общей сложности отъ 2,500 до 3,000 р. (8% или 9% съ суммы долга); раздѣляя эту сумму на число должниковъ, окончившихъ образованіе (кромѣ умершихъ), получимъ отъ 50 до

60 р., каковой суммой опредѣляется средняя годовая уплата каждаго, достаточная для вышеозначенной цѣли.

Въ министерство финансовъ, по словамъ «Нов.», въ послѣднее время поступаютъ ходатайства сахарозаводчиковъ о разрѣшеніи имъ вывозить сахаръ чрезъ наши средне-азійскія владѣнія, Туркестанскую, Семирѣченскую и Семипалатинскую области, въ западный Китай, при условіи возврата акциза и съ полученіемъ преміи. Заводчики предполагаютъ устроить складъ въ гор. Вѣрномъ, какъ исходномъ пунктѣ для сбыта сахара въ китайскія владѣнія.

Газеты сообщаютъ, что для перевозки почты, курьеровъ, пассажировъ и грузовъ между портами Европейской Россіи, Индіи, Китая, Японіи, Кореи и Восточной Сибири, включая Сахалинъ, равно какъ и между русскими и иными заграничными портами, а также для постройки всякаго рода судовъ въ Россійской Имперіи учреждается акціонерное общество, подъ фирмой «Восточное общество пароходства». Основной капиталъ общества опредѣленъ въ шесть милліоновъ рублей, раздѣленныхъ на двѣнадцать тысячъ акцій, по 500 руб. каждая.

«Владивостокъ» сообщаетъ, что приамурскій генералъ-губернаторъ обратилъ вниманіе высшаго правительства на неудовлетворительность положенія инородцевъ во вѣренномъ его управленію край. Въ виду этого въ настоящее время проектированъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію быта означенныхъ инородцевъ. Къ числу такихъ мѣръ относятся: 1) введеніе инородческаго управленія и подчиненіе извѣстныхъ инородческихъ районовъ населенія особымъ чиновникамъ; 2) установленіе извѣстной нормы для долговъ, какіе могутъ быть признаваемы за инородцами, съ тѣмъ, чтобы не заявленныхъ своевременно властямъ долговъ за инородцами на будущее время не признавать, и наконецъ 3) заботиться о расширеніи миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ и устройствѣ инородческихъ школъ.

Черниговскій губернаторъ объявилъ чрезъ «Черниг. Губ. В.», что въ 1891 году предполагено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ переселить въ Южно-Уссурійскій край 500 душъ крестьянъ и казаковъ. Желающіе переселиться должны имѣть по 100 руб. на душу, безъ различія возраста, на уплату за переѣздъ отъ Одессы до Владивостока, по 600 р. на семью для первоначальнаго обузаведенія на мѣстѣ и по 1 р. 8 к. на каждый пудъ багажа. Прошенія о переселеніи подаются на имя начальника губерніи по почтѣ или чрезъ земскаго начальника, отъ котораго можно получить всѣ самыя подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ переселенія и которому можно и словесно, для представленія начальнику губерніи, сообщать о желаніи переселиться. Прошенія подаются безъ оплаты ихъ гербовымъ сборомъ, на простой бумагѣ. Послѣ 1-го ноября 1890 года прошенія принимаемы не будутъ. Всѣ деньги на переѣздъ и обузаведеніе должны быть внесены не позже 1 декабря 1890 года, а къ 1 февраля 1891 года желающіе переселиться должны быть и вполне готовы въ путь.

«Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что въ началѣ 1891 года начнется сенаторская ревизія нѣкоторыхъ нашихъ окраинъ, въ томъ числѣ Закавказья, Туркестанскаго края и Приамурскаго генералъ-губернаторства.

Командующими военныхъ округовъ объявлено, какъ передаетъ «Новое Время», по войскамъ, что, въ виду сокращенія срока дѣйствительной службы въ войскахъ отъ 6 до 5 лѣтъ, военное вѣдѣнство, въ цѣляхъ соответственнаго увеличенія численности запаса, нашло необходимымъ сократить и срокъ наличной службы въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи съ 5 до 4 лѣтъ, а въ кавалеріи, войскахъ туркестанскаго и примурскаго военныхъ округовъ, а также въ области Семирѣченской и Якутской—съ 6 до 5 лѣтъ. Такъ какъ переходъ къ 5 лѣтнему сроку долженъ быть произведенъ къ 1-му іюня 1891 г., то въ настоящемъ году, послѣ лагерныхъ сборовъ, значительное число нижнихъ чиновъ сроковъ службы: 1885, 1886 и 1887 годовъ, по особому росписанію и порядку, будетъ причислено въ запасъ арміи.

По свѣдѣніямъ газетъ, въ 1889 г. Общество распространія св. писанія въ Россіи, чрезъ своихъ книгоношъ, распространило, главнымъ образомъ въ отдаленныхъ окраинахъ имперіи, преимущественно въ областяхъ: Сыръ-дарьинской, Самаркандской, Закаспійской, Ферганской и Семирѣченской 30,000 экземпляровъ св. писанія.

Въ первой половинѣ августа въ Тобольскъ прибылъ членъ-сотрудникъ упомянутаго общества И. К. Голубевъ. Онъ ѣздилъ въ Березовъ съ цѣлью распространенія книгъ. Проѣхавъ по р. Оби на лодкѣ отъ Самарова до Березова и обратно, онъ по дорогѣ посѣтилъ нѣкоторыя села. Въ настоящее время И. К. Голубевъ намѣренъ ѣхать въ Закаспійскій край чрезъ Семипалатинскъ. Путешественникъ, по сообщенію «Тоб. Губ. Вѣд.», разсказы-

васть, что по Оби затопило массу селеній, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода вошла даже въ церкви. Противъ Березова вода разошлась очень широко, вереть на 50—60. Такого громаднаго наводненія не запомнятъ сѣдые старики; даже и устныхъ разсказовъ не сохранилось о другомъ подобномъ наводненіи. Вслѣдствіе большой воды жители терпятъ крайніе недостатки: луга затоплены и они принуждены кормить скотъ тальникомъ. Рыбная ловля, не смотря на сравнительно уже позднее время, еще не началась. И. К. Голубевъ, какъ любитель-фотографъ, бывшій въ Березовѣ, снялъ нѣсколько интересныхъ видовъ, которые онъ передалъ тобольскому музею: послѣдній видъ Березова до сихъ поръ не имѣлъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Красноярскъ: разрушенный театр.—Петровскій заводъ: (Забайкальской области) свѣдѣнія объ урожаѣ; машины.—Желтуга: Мохо-контора и складъ; китайскіе солдаты; положеніе китайскихъ рабочихъ.—Ачинскъ: убійства и грабежи.

Красноярскъ. Былъ у красноярцевъ театр! Плохенькій театр, положимъ, но все-же онъ былъ, служилъ своему назначенію. Красноярскій театр не только услаждалъ мѣстнаго обывателя зрѣлищами, но, что самое главное, онъ служилъ цѣлямъ благотворительности и мы видѣли, что въ зимній сезонъ то и дѣло мѣстными любителями драматическаго искусства давались любительскіе спектакли то въ пользу лечебницы, то на начальное образованіе, то для усиленія средствъ синельниковскаго общества и пр. Такимъ путемъ въ зиму на благотворительныя нужды города любителями собиралось при помощи театра не менѣе 1200 р. и кромѣ того не забывали при этомъ о самомъ театрѣ, отчисливъ часть сбора для его содержанія и мелочнаго ремонта или устраивая спектакли исключительно для поддержанія театра.

Предсѣдатель драматическаго общества прошлаго зимою пришла благая мысль попытаться счастье устроить подлиску на перестройку и капитальный ремонтъ театра и дѣйствительно попытка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Собрано было въ самое короткое время болѣе 4000 руб., что и указывало на сочувствіе общества задуманной цѣли. Казалось-бы все шло хорошо, мы, имѣя уже театр, могли разсчитывать при собранныхъ деньгахъ увидѣть его вновь обновленнымъ, но... всегда это у насъ проклятое но портить. Собственно и не *но*, а наши мѣстные архитектора и техники. Какъ взяли они за театр, да давай его ломать и рубить, то собранныхъ денегъ 4000 только на разрушеніе стараго театра хватило и стоитъ онъ теперь, бѣдняжка, оборванный, растерзанный и обнаженный отъ крыши, продуваетъ его вѣтромъ, обмываетъ снаружи и внутри дождями и обыватели съ грустью покачиваютъ головами, проходя мимо и посылая проклятія на головы нашихъ варваровъ.

Оказалось, чтобы разрушенный театр вновь возстановить въ сколько-нибудь въ сносомъ видѣ нужно еще затратить не менѣе 5000 руб. и поэтому члены строительнаго комитета рыщутъ по городу съ зараніе заготовленными вексельными бланками и стараются всѣми способами выворотить у обывателей карманы на изнанку.

Мѣстное именитое купечество «глухо къ добру» и ничего не жертвуетъ обыкновенно, а на театръ тѣмъ болѣе ничего не даетъ, такъ какъ считаетъ его даже рассадникомъ разврата и всеяческой пагубы и вреднымъ соблазномъ для приказчиковъ. Другую-же сторону театра они не понимаютъ.

Едва-ли строительному комитету удастся достроить разрушенный архитекторами театр, да если-бы и удалось, то на театрѣ будетъ лежать такой большой долгъ, что вся дѣятельность драматическаго общества будетъ не менѣе двухъ или трехъ зимъ подрядъ поглощена уплатою долга по ремонту и слѣдовательно благотворительныя общества города лишатся надолго своей крайне необходимой имъ субсидіи отъ театра. И скучно, и грустно, и некого выбрать.

Петровскій заводъ (Забайкальской области). Въ то время, какъ въ Бичурѣ, Мухоршибири, Куналеѣ, по Чикою надѣются воздвигнуть по 200 гудъ (суслоновъ) на десятину (т. е. собрать урожай самъ 40!), въ среднемъ теченіи Хилка—по Малетинской волости рады урожаю и по 50—70 гудъ и ждуть, чтобы упало съ нихъ по 1½ пуда вмѣсто двухъ въ благословенныхъ мѣстахъ. Къ такой-же полосѣ надо причислить по урожаю и Петровскій заводъ: настоящій годъ былъ вполне идеально благоприятенъ здѣсь для хлѣбовъ, злаки поднялись ровно, хотя и рѣдковаты сравнительно, напримѣръ, съ хонхолойскими. Тѣмъ не менѣе оказалось вполне выгоднымъ и ихъ жать *машинной*. Приложение машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ впервые начато въ семь году въ заводѣ г. Раз-

гильдѣвымъ: вполне удачно работали сѣнокосилки, грабли. Предприниматель думаетъ показать примѣръ, какъ работаютъ еще сѣялка, вѣялка, молотилка. Отъ всей души желаемъ успѣха его начинаніямъ.

Когда-же настанетъ время, что подобныя машины будутъ введены и въ установленныхъ мѣстахъ, гдѣ теперь не хватаетъ рукъ для уборки хлѣба, хотя даютъ по 14 рублей за десятину (вмѣсто 7 обыкновенныхъ; а по Хилку вверхъ—удивительное сопоставленіе—даже по 4 рубля, забранныхъ еще весною!)... и вотъ хлѣбъ сыплется, теряется!

Не подумаетъ-ли Петровскій желѣзодобывательный заводъ съ своей стороны сослѣдствовать благому дѣлу? Почему-бы ему не выписать образцы земледѣльческихъ орудій и не готовить ихъ для продажи? А то, кажется, онъ производитъ разныя усовершенствованія единственно ради утѣхи собственнаго «честолюбія» нѣкихъ заправиль... Пришло имъ въ голову удивить свѣтъ умнѣемъ работать «шахтами да штоками, штреками», и вотъ ведутся подобныя развѣдки «глубинъ» въ самыхъ твердыхъ породахъ... А въ то-же время происходятъ «открытія» Америки, не въ большомъ разстояніи отъ завода «находятъ» залежи никому неизвѣстной, лежащей прямо на поверхности, даже обожженной руды!... Вотъ что значитъ «управлять» заводомъ, не читая не только Палласа, но даже и своихъ архивныхъ дѣлъ (для кого-жъ они хранятся?), потому что подозреваютъ, что уже въ третій разъ заводскимъ начальствомъ производится «развѣдки» все въ тѣхъ-же мѣстахъ!...

Кстати усовершенствованія!... Пока заводъ работаетъ самъ на себя много... А спросить-бы, какова потребность собственно у населенія въ произведеніяхъ завода? Продается-то и сейчасъ лишь нѣкая часть годоваго количества издѣлій (чуть-ли не третья только), а что будетъ съ «расширеніемъ» производства? Для кого оно нужно? И все это будто результатъ желаній удешевить желѣзо!

Желтуга. Въ верстѣ выше станицы Игнашино на правомъ берегу Амура находится Мохо, предверіе столь памятной для многихъ русскихъ Желтуги. Здѣсь на берегу Амура находится контора и складъ, съ небольшимъ, еще зарождающимся базаромъ при нихъ, и приблизительно въ полуверстѣ ниже военный лагерь (20 слишкомъ фанзъ, отчасти шалашей). Около склада сгруппировались жилища рабочихъ и торговцевъ, болѣею частью въ видѣ шалашей. Нѣкоторые торговые фирмы уже строятъ фанзы. Подале отъ берега правѣ склада находится небольшой кирпичный заводъ, видимо расширяющійся. Выдѣланный на немъ кирпичъ, красный и сѣрый, плохого качества. На самомъ складѣ амбары строятся по русскому образцу, благодаря присутствію русскихъ плотниковъ. Самые пріиска находятся отсюда верстахъ въ 30—35, на р. Желтугѣ. Тамъ находится и резиденція Ли-цинъ-юна, носящаго официально титулъ Высочайше командированнаго главноуправляющаго дѣлами всѣхъ амурскихъ пріисковъ, на вакансіи Дао-тая (прокурора, какъ принято переводить) и пользующагося большимъ значеніемъ и властію въ здѣшнемъ краѣ (какъ креатура Ли-хунъ-чжана), не смотря на свой сравнительно неважный чинъ (синій прозрачный шарикъ, здѣсь-же не мало чиновниковъ имѣющихъ красные шарикъ, есть даже и розовые). Два другіе пріиска находятся одинъ въ 5 верстахъ ниже Покровки (работы на немъ прекратились около половины іюля), другой на Аргунѣ (Араканѣ). Въ этомъ году открытъ новый пріискъ недалеко отъ станицы Черняевой, а въ будущемъ году Ли предполагаетъ открыть пріискъ ниже Благовѣщенска около станицы Поярковой.

На Амурѣ, да и не на одномъ Амурѣ раздаются тревожные толки про опасность со стороны Желтуги на случай войны съ Китаемъ, про массу войска и оружія (даже пушекъ) тамъ. Толки эти имѣютъ нѣкоторое основаніе, но насколько я успѣлъ провѣрить сильно и очень сильно преувеличены. Число солдатъ надо теперь свести къ нѣсколькимъ сотнямъ, а оружіе, хранимое въ подвалахъ и недоступное для солдатъ, не очень страшно. Любимая мода китайскихъ чиновниковъ—увольненіе солдатъ съ цѣлью полученія въ свой карманъ ихъ жалованья практикуется и здѣсь.

Точно также по отзыву одного компетентнаго лица, хотя здѣшніе пріиска и богаты золотомъ, но китайцы вслѣдствіе неумѣлости извлекаютъ его въ небольшомъ количествѣ (при мнѣ пародъ «Работникъ» увезъ 4 п. 5 ф. золота, зимою было провезено около 2½ пудовъ и т. д.). Недавно вѣзидъ къ Ли наниматься для главнаго завѣдыванія механическою частію на пріискахъ одинъ американецъ (работавшій прежде въ одной изъ нашихъ золото-промышленныхъ компаній), но разошелся пока изъ-за количества вознагражденія.

На первый взглядъ положеніе китайскихъ пріисковыхъ рабочихъ можетъ показаться лучше положенія рабочихъ на нашихъ

прискахъ, но на дѣлѣ оно гораздо хуже. Есть въ Желтугѣ и постоянные рабочіе, получающіе 15—25 рублей въ мѣсяцъ, но ихъ немного, и они для насъ неинтересны; займемся настоящимъ присковымъ людомъ. Они артелями (со своими подрядчиками и десятниками—ши-чжанъ, ба-тоу) вербуются на счетъ управленія присковъ правительственными чиновниками, развѣзаящими для этого по различнымъ мѣстамъ имперіи. Каждый пароходъ, везущій грузъ въ Желтугу, везетъ и ихъ около 100 чел., а иногда и сразу везутъ тысячу человѣкъ. Идутъ на приска преимущественно шань-дунцы (до 75% всего числа) и жители Маньчжуріи, но попадаютъ по одиночкѣ сы-чуанцы, ху-наньцы и др. Однако репутація Желтуги настолько уже составила, что ни одна партія не прибываетъ въ Мохо въ цѣлости: по дорогѣ (до Айгуна и въ немъ самомъ) убѣгаетъ много, такъ что, напр., разъ изъ 1200 чел. осталось менѣе 900, изъ 150—120 и т. д. Бѣгутъ и съ самыхъ присковъ, и бѣгутъ въ большомъ количествѣ, такъ что въ рабочихъ рукахъ всегда недостатокъ. Къ этимъ побѣгамъ чиновники относятся довольно спокойно, такъ какъ по бѣгущимъ отвѣчаетъ артель для возмѣщенія убытковъ казны. Отчего-же такъ сильно бѣгутъ рабочіе? А вотъ отъ чего! Условія работы, повидимому, очень хороши: инструменты выдаетъ контора, изъ 10 унцій (лянь) промытаго золота артель должна получать 6, а контора 4 унціи, золото принимается по цѣнѣ на него въ Благовѣщенскѣ, содержаніе рабочаго обходится въ мѣсяцъ 6—8 рублей и самое роскошное (для китайца) 15 рублей. Чего-же кажется лучше! На дѣлѣ-же существуетъ масса злоупотребленій, въ которыхъ всѣ единогласно обвиняютъ даже высшихъ лицъ администраціи. При приемѣ золота обвѣшиваютъ, и контора вмѣсто 4 унцій беретъ себѣ 6; все необходимое рабочіе получаютъ изъ конторы, обращеніе съ рабочими самое жестокое, тѣлесныя наказанія въ полномъ ходу за самые пустяки, работа въ болотистой мѣстности плохо отзывается на здоровьѣ. Оттого и болѣзненность развита въ Желтугѣ въ сильныхъ размѣрахъ. Существуетъ на складѣ и такъ называемая больница, то есть, по просту большая фанза, въ которой больные и калѣки ожидаютъ отправленія домой, ихъ всегда не мало. Въ послѣднее время, по слухамъ, въ Желтугѣ умирало по 5, 10 человѣкъ въ день. Умершихъ я лично не видалъ (кромѣ нѣсколькихъ гробовъ), но больныхъ много. Впрочемъ, есть и болѣе умѣренные показанія: 130—140 чел. въ 2 года, т. е., принимая число рабочихъ въ самой Желтугѣ 1500—2000 человѣкъ, получится около 35—40 человѣкъ на 1000 въ годъ.

Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ пьянство и куреніе опиума сильно развиты въ Желтугѣ. Передъ конторой стоятъ покрытыя циновками груды ящиковъ и корзины съ ханшиномъ. Это для однихъ прискателей. Остальной людь покупаетъ ханшинъ на базарѣ въ лавчонкахъ. Эти послѣднія, какъ я лично убѣдился, служатъ еще и для куренія опиума, которое производится, не смотря на запрещеніе Ли, довольно открыто, именно благодаря тому, что въ нихъ приходятъ курить лица, поставленныя для наблюденія и борьбы съ куреніемъ опиума. Курить и военное начальство, курятъ и чиновники, сопровождающіе грузъ и рабочіе, курятъ и самые рабочіе (напр. на 120 человѣкъ я насчиталъ до 12 лампочекъ).

И въ Желтугѣ уже успѣлъ выработаться особый типъ прискателя. Мнѣ, напр., пришлось ѣхать на пароходѣ съ однимъ еще добрымъ и крѣпкимъ старикомъ (64 г.), который уже три раза побывалъ въ Желтугѣ: заработаетъ рублей 150—200, вернется въ Айгунъ, проѣдетъ и проѣдетъ ихъ тамъ, и опять наймется въ Желтугу. На дорогу онъ (въ счетъ задатка) запасся ханшиномъ, но усердно приналегъ на него (въ день лунка по 4 выпивалъ), къ концу онъ и истощался. Точно также и прочіе рабочіе запаслись и соленой рыбой, и мясомъ, и печенымъ, такъ что по дорогѣ пользовались для китайскаго рабочаго изысканнымъ столомъ. На прискахъ, конечно, дѣло пойдетъ иначе. Слѣдовавшая на нашемъ пароходѣ партія въ 122 человѣка получила въ Мохо назначеніе на Аргунь (Араканъ). *А. Ивановскій.*

Ачинскъ, 25-го августа. Мы, ачинцы, переживаемъ худыя времена; событія послѣдняго времени были столь неутѣшительны, что не основательно установившаяся за нашими городомъ репутація мирнаго уголка должна быть окончательно подорвана. Объ обычныхъ, болѣе или менѣе бурныхъ скандалахъ, безъ которыхъ не обходится ни одинъ вечеръ въ *благородномъ* собраніи, мы говорить не станемъ; къ этому ачинцы такъ привыкли, что, не смотря на полное отсутствіе интересовъ высшаго порядка, подобныя явленія перестали быть предметомъ разговоровъ. Даже такой возмутительный фактъ, какъ изнасилованіе двумя мужчинами 13 лѣтней дѣвочки почти въ самомъ городѣ, не на долго останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Нужно совершиться поступку безчеловѣчному, способному петоргнуть слезы состраданія у самаго

жестокосердаго человѣка, чтобы подѣйствовать на наши все выносящія, ко всему притерпѣвшіеся нервы... И вотъ сцена: днемъ, на людномъ мѣстѣ города, на базарной площади, въ глазахъ публики молодой парень изъ ссыльныхъ бросается на проходящую дѣвушку и перочиннымъ ножомъ наноситъ ей нѣсколько смертельныхъ ударовъ... По дознаніи оказалось, что убійца дѣйствовалъ по наущенію. Изъ ревности къ этой дѣвушкѣ убійцу подкупили за 25 р. И чтожь? Мы немного пожалѣли бѣдную дѣвушку и обо всемъ забыли: это не касается нашихъ шкурныхъ интересовъ. Другое дѣло весьма частые пожары и чуть не ежедневныя кражи; они нагнали такую панику, что ачинцы, заподозрѣвъ виновными въ пожарахъ агентовъ страховыхъ обществъ, бросились страховать дома и имущество и, странное дѣло: пожары прекратились. Но не прекратились кражи. Спущенныя съ цѣней собаки буквально не даютъ проходу обывателямъ, безпрестанная пальба оружей дѣлаетъ нашъ городъ похожимъ на *квартальную* крѣпость, а кражи *не прекращаются*. Съ удивительнымъ нахальствомъ залѣзаютъ воры въ дома среди бѣлаго дня, какъ-то недавно произошло въ домѣ кучихи Тонковой. Съ поразительнымъ терпѣніемъ подрываются они подъ магазины, живутъ какъ у себя дома по нѣскольку сутокъ подъ землею, и въ одно прекрасное утро хозяинъ видитъ свой магазинъ въ ужасномъ положеніи и многого не досчитывается—такъ случилось два дня тому назадъ съ купцомъ Киселевымъ. А сколько мелкихъ кражъ,—и не сосчитаешь. Сама природа, какъ будто посягаетъ на наше благосостояніе: то надъ городомъ пронесется градовая туча и градомъ перебьетъ окна домовъ, то рѣка Чулымъ по какому-то капризу ужъ очень энергично начнетъ подмывать правый нагорный берегъ, грозя разрушить прибрежныя строенія, а потерявшій голову городской голова приказываетъ снять на Чулымѣ ни въ чемъ неповинную купальню, яко-бы задерживающую свободное теченіе водъ... Странно! Въ критическихъ случаяхъ жизни ачинцы имѣли обыкновеніе прибѣгать къ цѣлительному бальзаму въ видѣ «отечественной», а теперь увы! и это невозможно—по личному распоряженію г. губернатора закрыты ренсковыя погреба купцовъ М—ва и Макр—ва, какъ находившіеся на очень близкомъ разстояніи отъ церкви... Грустно! *Б. К.*

Изъ недавняго прошлаго.

Кежма—одна изъ наиболѣе глухихъ и дикихъ мѣстностей Енисейской губерніи. Если еще и теперь населеніе Кежмы замѣчательно своей первобытностью, особенно окрестные тунгусы, прежде ежегодно съѣзжавшіеся туда на сугланъ,—то легко себѣ представить ограниченныя кругозоръ этихъ инородцевъ лѣтъ 40 тому назадъ, когда комиссаромъ (по нынѣшнему засѣдателемъ) былъ тамъ нѣкій Ж., человѣкъ предприимчивый и находчивый. Однажды въ Кежмѣ былъ сугланъ, на который тунгусы съѣхались сдавать ясакъ. Сугланъ былъ подлѣ старинной кежемской церкви, со слюдяными окнами и поломъ изъ аспидныхъ плитъ. Когда ясакъ былъ сданъ, сложенъ, квитанціи выданы, комиссаръ торжественно обращается къ толпѣ шуленгъ съ бумагой и читаетъ ее присутствующимъ. Изъ бумаги видно, что царь обращается къ «любезному тунгускому народу» съ просьбой подарить ему соболей на шубу, по соболю съ души. Тунгусы помялись, но вскорѣ соболи были доставлены, сложены въ мѣшки и торжественно запечатаны казенной печатью. На слѣдующій годъ комиссаръ заявилъ, что соболей на шубу не хватаетъ и просилъ еще. Одинъ изъ шуленгъ осмѣлился выразить удивленіе, зачѣмъ на шубу такъ много соболей. Расправа со скептикомъ была коротка и энергична: тяжеловѣсныя пощечины и угрозы, что его, такого-сякого, будутъ судить военнымъ судомъ и разстрѣляютъ. Наконецъ комиссаръ натѣшился. «Ахъ, ты, дуракъ, ты думаешь, что царь такой-же, какъ ты! Да онъ выше вотъ этой колокольни; значитъ, сколько ему соболей-то на шубу надо? Съ тѣхъ поръ это дикое предствленіе укоренилось въ умахъ туземцевъ и продолжало жить при преемникѣ Ж. М., который былъ особенно знаменитъ своими кутежами. Масляницу, на примѣръ, справлялъ онъ въ Кежмѣ такъ: приказывалъ поставить на громадныя полозья громадную лодку, посредию помѣщалъ столъ съ водкой и закуской, собиралъ въ лодку всю кежемскую аристократію и катался по селу; при этомъ въ лодку, вмѣсто лошадей, запрягались паръ 30 дѣвокъ. Выше упомянутое дикое понятіе дожило и до 60-хъ годовъ. Вскорѣ послѣ польскаго возстанія въ Кежму ожидалась сосланные туда графъ Коморницкій и Стадникій. По селу разнеслись толки, что везутъ польскихъ «граповъ». Наконецъ «грапы» пріѣхали. Стадникій, человѣкъ почти карликоваго роста, ужасно озлябъ

дорогой и какъ только доѣхалъ, взобрался на печь грѣться. Между тѣмъ изба наполнилась народомъ. Наконецъ стали вызывать его: «Покажись - ка, грабъ, какой ты!» Стадницкій спускается. «Это ты и есть грабъ-то?» «Я». «Э, да какой-же ты маленький! Ну, гдѣ тебѣ противъ царя идти!» О легковѣриіи кежемцевъ передаютъ слѣдующій фактъ. Одинъ ссыльный, бывший повстанецъ, повѣсилъ на стѣну своей комнаты фотографическую карточку, которая была снята съ него, когда онъ находился еще въ тюрьмѣ, и поэтому за нимъ стоялъ его конвойный солдатъ. Когда кежемцы заинтересовались знатъ, что за фигура видѣется позади, онъ сталъ увѣрять, что это архангелъ Михаилъ—и вся Кежма посѣтила квартиру изобрѣтательнаго молодого человѣка. Если, напр., нужно было идти на медвѣди, то кежемцы переговаривались объ этомъ мимикой: медвѣдю они приписывали чудесныя свойства и были увѣрены, что онъ можетъ услышать ихъ шепотъ. Ибо нехика кежемцевъ недавняго прошлаго представляла интересныя скачки въ области медвѣжьихъ медвѣдей бронзоваго вѣка.

И. Г.

Нужды переселенцевъ.

(Быллая замѣтка).

II.

Мытарства переселенцевъ, какъ извѣстно, начинаются еще за предѣлами Сибири, на ихъ родинѣ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сибирь нужно получить разрѣшеніе отъ губернской администраціи на право выселенія, а на это уходитъ не мало времени и средствъ. Хотя существуетъ законъ, значительно облегчающій выселенія, которымъ предоставляется крестьянамъ право выходить изъ общины, не беря увольнительныхъ приговоровъ, но мѣстные общества, не смотря на этотъ законъ, придерживаются старыхъ порядковъ и до сихъ поръ не перестаютъ оказывать препятствія своимъ однообщественникамъ къ выходу изъ ихъ среды. Поэтому, увольненіе или вѣрнѣе, согласіе однообщественниковъ, въ этомъ отношеніи, тоже требуетъ извѣстныхъ хлопотъ и издержекъ: нужно выставить «міру» сивухи, да «умилостивить «синенькой» писаря, который весьма рѣдко отличается безкорыстіемъ, смотришь,—прошла недѣля—другая,—изъ кармана, со всѣмъ не производительно, вылетѣла десятка, а то и четвертая.

Но вотъ, получено разрѣшительное свидѣтельство и увольненіе отъ общества,—пора бы, кажется, и въ дорогу; а выходитъ, что надо еще подождать: не окончена распродажа хозяйства: нѣтъ покупателей.

Бѣднота и точить зубы на соху «Петра»,—на борону «Гаври» съ длиннымъ кривымъ зубомъ,—на телку «Степка» съ пятью сосками,—все-бы такъ и закупило у нихъ «на память, подешевле, да «деньжатъ»: «въ одномъ-то карманѣ сочельникъ, а въ другомъ-то Иванъ Постный», шутить надъ собой голытьба.

Видятъ все это «справные мужички», видятъ и улыбаются, какъ голытьба попусту карманы чешетъ, да затылки подцарапываетъ: имъ это на руку.

«Пусть себѣ продаетъ «Пѣтра», говорятъ посмѣиваясь, искусившіеся уже въ прижимкѣ, «богатѣи», «а мы пообождемъ, потому намъ не къ спѣху». И ждутъ, зная, навѣрняка, что хозяйство всѣхъ этихъ «Петра» неминуетъ ихъ загребистыхъ лапъ.

Кончилась распродажа,—хозяйство ушло «богатѣямъ» за полцѣны,—отправились въ путь-дороженьку наши колонисты, подумывая «какъ-то мы доберемся до Сибири»: денга ползетъ изъ рукъ, какъ вода изъ рѣшета....

Дотянулись до чугунокъ и застоповали: «мѣста нѣтъ», говорить желѣзнодорожное начальство, «подождать надо».... Нечего дѣлать,—расположились бивуакомъ на луговинѣ, подъ открытымъ небомъ, и ждутъ; а дождь такъ и сылетъ, такъ и приколачиваетъ къ землѣ колонизаціонный потокъ... Вымокли, хоть всѣхъ выжимай... Дождь стихъ. Развѣли огонь и, молча, сушатся. Кой-гдѣ только раздастся не сдержанный дѣтски-беззаботный смѣхъ—это тѣмится молодежникъ,—да запищать «малыя дѣвчата», «малые ребятишки» (куряне ребятишками называютъ только мальчиковъ), да послышится тяжелый грудной старческой кашель, и опять все тихо.... «Эй, робя, машина ни какъ пыхтитъ!» пробѣжало въ воздухѣ и, «титъ» отдалось въ небольшой придорожной рошицѣ. И уже всѣ на ногахъ: кто крестится, творя краткую молитву, кто ругается,

глядя на елѣ ползущіе вагоны, кто стучаетъ зубами отъ холода, и трясется, бормочетъ что-то скороговоркой; раздаются первыя свистокъ. Начались сборы и обычная въ такихъ случаяхъ перебранка. Новый свистокъ,—и машина, испустивъ тяжелый продолжительный вздохъ, стала спокойно на мѣстѣ.

Съ шумомъ вошли на чугунокъ переселенцы и, завидѣвъ издали какое-то начальство, смолкли,—чинно усѣлись въ ганы и покатили,—только «полю да лѣса родные мелькаютъ»: бѣжить отъ нихъ родина назадъ. Поснимали мужики валенныя шляпы съ головы, крестятся, кланяются во всѣ стороны, словно на погостѣ въ прощальный день,—прощаются съ родиной, а сами такіе грустные, словно мать родную хоронятъ.... Не легко должно быть разставаться съ родными полями?....

Приѣхали въ Москву и опять остановка. Начальство, говорятъ, приказало не отправлять. Ждутъ день, другой и третій; гуляютъ по мѣстѣ. Бѣлокаменной, любятъ, глядя на большія барскія хоромы, на Кремль, на Ивана Великаго,—и долго-бы пришлось гулять имъ по златоглавой, если-бы не попали они на сибирскаго купца, благодѣтеля, который, разспросивъ откуда, и куда идти и почему тутъ шляются, исходатайствовалъ имъ разрѣшеніе на выѣздъ изъ Москвы.... «Слава Богу» опять на чугунокъ, крестясь, говорятъ мужики.... Быстро принесла чугунокъ «самоходовъ» въ Нижній, и отсюда поѣхали они на пароходъ «безостановочно», только въ Казани пришлось посидѣть около сутокъ: не было парохода.

Въ Черми тоже задержали, такъ какъ, въ Тюмени «самоходовъ» собралось видимо не видимо, къ тому-же появилась между ними эпидемія и начался моръ.

Послѣ двухнедѣльныхъ мученій въ Черми и въ дорогѣ, приплелись наконецъ въ Тюмень и кое-какъ попали на пароходъ, заплативъ баснословно дорого. Надо сказать, что навигація только что открывалась,—на пароходъ набилась такая масса народу, что не только спать, но негдѣ даже было протянуть ногу.... Все вынесли: и холодъ, и голодъ и огурчиками прибыли въ Томскъ, оставивъ, правда, по дорогѣ не мало своихъ товарищей схороненными въ странѣ вьюгъ и мятелей.... По... мертвыхъ не воротить.... А можетъ быть они еще и лучше сдѣлали, что умерли, не извѣдавъ тѣхъ невзгодъ и страданій, которые предстоить вынести на своихъ плечахъ ихъ товарищамъ?....

Такъ какъ нѣкоторые изъ переселенцевъ, прибывшіе въ Томскъ, слѣдовали на Амуръ, то имъ пришлось здѣсь заняться закупкой коней, телѣгъ и сбруи. Въ виду значительнаго спроса, цѣны на всѣ эти предметы значительно повысились. Волей неволей пришлось покупать все вдвое дороже, только чтобы не прожиться лишній день въ городѣ.

Закупивши все необходимое и получивши незначительное пособіе изъ переселенческаго комитета, амурцы пустились въ путь на своихъ долгихъ, дѣлая 50—60 верстъ въ сутки и останавливаясь только для кормежекъ въ полѣ....

Дорогой на пути отъ Ачинска до Иркутска намъ часто попадались небольшія партіи переселенцевъ въ 5—10—15 телѣгъ, ѣдущихъ на Амуръ, въ Забайкальѣ и другія мѣста. Однажды намъ попала небольшая кучка переселенцевъ, которая на нашъ вопросъ: куда слѣдуетъ? отвѣчала: въ «Желтуницу.... бають тамъ земляца хороша,—виноградъ растетъ»....

Грустное чувство овладѣвало мной при видѣ этихъ несчастныхъ, невѣжественныхъ, лишенныхъ помощи и указаній колонизаторовъ, направляющихся въ «Желтуницу».

Хотѣлось остановиться, разсѣять ихъ заблужденія на счетъ «Желтуницы» (вѣроятно Желтуга), но лихая тройка почтовыхъ неслась и лохматые, оборванные и босые колонисты скрывались отъ меня въ густыхъ облакахъ дорожной пыли, какъ «народъ Божій» отъ гонящихся за нимъ фараоновыхъ полчищъ и мнѣ оставалось только слать вслѣдъ имъ пожеланія, чтобы въ сторонѣ изгнанія удалось имъ устроиться лучше, чѣмъ на своей покинутой родинѣ. И думалось мнѣ, что при лучшихъ условіяхъ не стѣняемая ничѣмъ эти колонизаторскія способности русскаго народа, изъ легкаго побѣга, могли бы здѣсь, въ Сибири, развернуться въ пышное дерево и покрыть собою малонаселенную страну, неуступающую по своимъ неисчерпаемымъ богатствамъ самымъ лучшимъ колоніямъ земнаго шара; могли дать ей силы подняться на степень могущественныхъ англійскихъ колоній и въ культурномъ отношеніи стать

на ряду съ ними, но... осуществленіе этихъ желаній должно быть принадлежить отдаленному будущему....

Затронувъ слегка недостатки современнаго положенія переселенческаго движенія, и коснувшись нѣкоторыхъ вопіющихъ фактовъ въ этомъ дѣлѣ, я считаю долгомъ намѣтить и тѣ необходимыя, по моему мнѣнію, улучшенія, которыя, съ ранѣе выраженными печатно указаніями, слѣдовало-бы тотчасъ-же ввести въ практику и такимъ образомъ безпорядочное переселеніе крестьянъ превратить въ стройное колонизаціонное движеніе.

Кромѣ давно выясненныхъ печатно требованій отъ переселенческаго движенія, какъ-то: извѣстной организаціи и стройности,—исслѣдованія мѣстъ годныхъ для заселенія и указаній на эти мѣста переселенцамъ,—отвода земельныхъ участковъ въ надлежащемъ размѣрѣ,—организованной матеріальной помощи,—желательно еще чтобы было облегчено полученіе крестьянами разрѣшеній отъ губернской администраціи,—чтобы крестьянскія общества, безъ всякихъ подачекъ со стороны выселяющихся, выдавали послѣднимъ необходимыя документы,—чтобы понижена была плата за перевозку переселенцевъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ,—чтобы въ центральныхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ переселенческіе комитеты, была организована закупка жизненныхъ продуктовъ, для снабженія ими колонистовъ по удешевленнымъ цѣнамъ,—а въ Томскѣ, кромѣ того, заготовка достаточныхъ запасовъ коней, телегъ и сбруи; не менѣе желательна также и выдача переселенцамъ, на мѣстѣ ихъ прежней осѣлости, ссудъ подъ залогъ движимой ихъ собственности, которую они, при настоящемъ положеніи вещей, сбываютъ передъ отправкой за безцѣнокъ мѣстнымъ кулакамъ, и которую ссудныя кассы, учрежденныя при волостныхъ правленіяхъ или, имѣющіе возникнуть въ недалекомъ будущемъ, крестьянскіе банки могли-бы продавать потомъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ съ разсрочкой платежей. Такое мѣропріятіе явилось-бы значительной поддержкой для лицъ двухъ категорій: переселенцевъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, которые безъ такой помощи почему либо не могутъ вести болѣе или менѣе удовлетворительно свое домашнее хозяйство.

И. Дятловъ.

Въ чужихъ краяхъ.

(Письма и впечатлѣнія сибиряка).

I.

Интересы и вопросы, занимавшіе меня въ послѣднее время, побудили сдѣлать двѣ поѣздки: одну въ Финляндію, другую за границу. Та и другая изъ поѣздокъ дала свои впечатлѣнія и навела на различныя размышленія, которыми я хочу подѣлиться. Хотя окружающая меня обстановка была совершенно далека и чужда той средѣ и обстановкѣ, въ которой мы живемъ, хотя все окружающее было прямымъ контрастомъ ей, тѣмъ не менѣе самыя противоположности возвращали мысль мою назадъ, въ среду покинутую, заставляли надъ многими задумываться, многое сопоставлять и новал обстановка и міръ бередили только старые вопросы и старыя привязанности. Мысль невольно вращалась въ тѣсныхъ, знакомыхъ, родственныхъ ей предѣлахъ. Поэтому въ настоящихъ письмахъ я волей не волей не могу избѣгать, чтобы не отвлекъсь временами въ область нашихъ мѣстныхъ вопросовъ.

Начну съ того, что поѣздка моя въ Финляндію, имѣя специальную цѣль, сводила меня съ людьми, которые не были совершенно равнодушны къ научнымъ сибирскимъ изслѣдованіямъ, во-вторыхъ, я зналъ что въ областной жизни Финляндіи я найду нѣчто своеобразное, а въ ея культурѣ нѣчто поучительное. Какъ не отдалены другъ отъ друга интересы сибиряка и финляндца, но въ нихъ есть нѣчто общее. Изъ поѣздки въ Финляндію я вынесъ самое пріятное впечатлѣніе.

Мое сближеніе и знакомство съ финляндскими учеными и нѣкоторыми профессорами было сведено уже въ Москвѣ на археологическомъ съѣздѣ въ началѣ 1890 г. Здѣсь я видѣлъ уважаемаго ученаго и государственнаго археолога Финляндіи и профессора университета Аспелина, вице-президента угро-финскаго общества Доннера и весьма любезнаго молодого ученаго и доцента этнографіи Акселя Гейкеля. Со всеми я бесѣдовалъ о сибирскихъ древностяхъ и мы находили живой интересъ въ живомъ общеніи мыслями. Въ

эти лица знакомы были съ Сибирью и результатомъ ихъ научныхъ экскурсій появился почтенный трудъ*). Послѣ этого знакомства я далъ слово побывать въ Финляндіи, сблизиться съ угро-финскимъ обществомъ и осмотрѣть финляндскіе музеи. Въ самомъ дѣлѣ, образованные финляндцы, начиная съ ученаго Кастрена, продолжая Альквистомъ и кончая нынѣшними археологами, оказали такія услуги Сибири, что пора-бы было и намъ сдѣлать визитъ въ Финляндію. Милѣйшій профессоръ Гейкель, возвращаясь изъ Москвы, условился ѣхать вмѣстѣ со мною въ Гельсингфорсъ и соединился со мною въ Петербургѣ. Мы двинулись вмѣстѣ по финляндской желѣзной дорогѣ и сократили дорогу самой пріятной бесѣдой, отдаваясь сибирскимъ воспоминаніямъ и вращаясь въ вопросахъ, обоихъ насъ интересовавшихъ. Это были вопросы сибирской этнографіи и археологіи. Странно, повидимому, что специальности, которыя у насъ въ пренебреженіи и въ загонѣ, въ Финляндіи и за границей были всегда для меня случаевъ къ сближенію съ самыми почтенными и избранными личностями. Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ наука и ея общечеловѣческія задачи, а съ финляндцами у насъ былъ пунктъ сближенія еще болѣе общій. Финляндія съ своею жизнью примыкаетъ скорѣе всего къ Западной Европѣ, но на высотѣ своей культуры и пріобрѣтеній и европейскаго знанія она не забыла своего родства съ Востокомъ и весьма скоро изучила это родство. Ея замѣчательные ученые, какъ Ленротъ, Кастренъ, Альквистъ, стремились на Востокъ, въ Сибирь, и въ жалкихъ финнахъ Сибири нашли своихъ предковъ. Они не отреклись отъ нихъ, но начали съ любовью изучать ихъ и отыскивать тѣ зачатки жизни, тѣ первобытныя черты, которыя, развившись, породили національныя и характерныя особенности. Финляндцы достигли европейской культуры и, усвоивъ взломъ цивилизацію, отличаются тѣмъ отъ гордыхъ и высокомерныхъ индо-германцевъ и европейскихъ арийцевъ, что не отреклись отъ своего прошлаго, не забыли своихъ кровныхъ связей, своего происхожденія. Это одна изъ добродѣтелей и гражданскихъ доблестей финляндцевъ, которые заставляютъ чувствовать къ нимъ особое уваженіе. Такъ вы всегда будете уважать болѣе того, кто, выйдя изъ какой-нибудь среды, хотя-бы изъ среды бѣдной и несчастной, не возгордится, но, оставаясь высоко образованнымъ, перенесетъ и теплоту своего сердца и лучшую вѣру въ прогрессъ челоуѣческой на своихъ униженныхъ братьевъ.

Изученіе быта и склада нашей отдаленной окраины съ ея оригинальнымъ населеніемъ привели меня также къ изученію инородческихъ племенъ, которымъ я отдалъ свои симпатіи. Этнографія и археологія увлекли меня и привели невольно къ вопросамъ о челоуѣческой культурѣ вообще. Образованнаго европеяца не удивляетъ изученіе австрайлца и дикаря, онъ знаетъ, что изученіе обычаевъ и нравовъ всѣхъ племенъ и народовъ есть наука о челоуѣчествѣ и его эволюціяхъ. Исторія челоуѣчества, какъ-бы она первобытна ни была, имѣетъ громадный интересъ, цивилизація не съ разу вылупилась изъ яйца и проходила длинную дорогу совершенствованій. И каменный топоръ, и бронзовая фибула, ржавый кусокъ желѣза, взятый изъ могилы, имѣютъ свое значеніе. Ими наполнены нынѣ европейскіе музеи и никто не смѣется здѣсь надъ этими специальностями. Изъ мелочей накопляется обширный матеріалъ для уразумѣнія исторіи цивилизаціи. Какъ народы выбирались на этотъ путь, гдѣ начинается поворотъ отъ первобытной культуры къ этой цивилизаціи, въ какомъ мѣстѣ распутиѣ и торная дорога? Всѣмъ-ли народамъ и племенамъ доступна будетъ эта цивилизація? Вотъ тѣ увлекательныя философскіе вопросы, въ которые втягиваетъ васъ наука.

Финское племя одно изъ любопытнѣйшихъ племенъ, въ то время, когда одна половина его въ Азіи въ самыхъ суровыхъ условіяхъ, какъ вогулы и остяки, другая половина воспользовалась уже плодами европейской цивилизаціи и показала свои способности. Отечество финскаго народа еще не опредѣлено, но его отгадывалъ уже гениальный Кастренъ и слѣдилъ въ вершинахъ Енисея и Абакана. Судьба этихъ-же племенъ интересовала и меня, вотъ былъ пунктъ нашего сближенія. Я зналъ о финляндскихъ экспедиціяхъ, которыя направлялись внутрь Россіи и въ Сибирь; интересовавшійся финскими племенами—мордвой, черемисами—талантливый Майновъ, ученикъ Брока, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Финляндіи и я много отъ него слышалъ объ ученыхъ работахъ финляндцевъ. Въ данную минуту насъ одинаково съ моими финляндскими знакомцами зани-

*) Les Inscriptions de l'Enisei.

мали загадочныя надписи въ вершинахъ Енисея и открываемыя въ Монголіи.

Это была таинственная литература какихъ-то древнихъ народовъ, которая могла пролить свѣтъ на древнюю исторію центральной Азіи. Эти надписи представляли подобный-же интересъ, какъ клинообразныя надписи, которыя указали на существованіе древнѣйшей сумеро-аккодійской цивилизаціи, предшественницы ассирійской и вавилонской. Языкъ этихъ надписей оказался вѣтвью языковъ угро-алтайскихъ. Что-же приходилось ожидать отъ новыхъ надписей, которые приближались къ индо-арійской, кельтской, готской и финикійской азбукѣ и связывали Востокъ съ древнѣйшими человѣческими культурами. Вотъ на чемъ вращались наши разговоры. Финскимъ ученымъ вовсе не казались странными въ виду этого ни занятія мои археологіей, ни посѣщеніе Монголіи, изъ которой я вернулся. Поэтому они были гораздо снисходительнѣе ко мнѣ нашихъ туземныхъ «передовыхъ людей» и культуртрегеровъ, которые, захавъ къ намъ изъ какого-нибудь Царевкокшайска, рѣшительно пренебрегаютъ Востокомъ и даже кичатся своимъ географическимъ невѣжествомъ*). Знанія финляндскихъ образованныхъ людей были несравненно выше и они интересовались болѣе исторіей и географіей Азіи, чѣмъ наши наѣзжіе quasi-цивилизаторы.

О послѣднихъ открытіяхъ въ Монголіи было передано, какъ я узналъ, въ финляндскіе газеты по телеграфу.

Мы подъѣзжали къ европейскому Гельсингфорсу, а мысль наша витала въ Азіи. Ну, вотъ и Финляндія. Уже по дорогѣ вы замѣчаете ту чистоту, порядокъ и культуру, которые напоминаютъ вамъ скорѣе Германію или Швейцарію. Гельсингфорсъ—совершенно европейскій городъ. Желѣзная дорога, электрическіе фонари, газъ, проволоки телефоновъ и телеграфовъ, зданія: банка, мѣстнаго сената, финляндскаго сейма, бульвары, гавань вдали—все это придаетъ ему видъ европейской столицы. Мы останавливаемся въ отелѣ, чрезвычайно чистомъ и обставленномъ заграничнымъ комфортомъ. Это нѣмецкая чистота—первый признакъ извѣстной культурности, до которой не могутъ дойти даже лучшія петербургскія гостиницы. Русская пыль и русскіе клоны проникнуть откуда-то, да и баста. Цѣны опредѣленныя и умѣренныя, все по таксъ, какъ и извозчики; нѣтъ того грабежа, которому на роду написано подвергаться въ другихъ мѣстахъ. Въ Финляндіи ходитъ своя монета, но вамъ охотно въ отелѣ размѣниваютъ и русскія ассигнаціи по курсу. Поэтому обвиненія на финляндцевъ, что они не берутъ русской монеты, совершенно напрасны. Что касается мѣстнаго банка и финляндской финансовой системы, то они созданы исторически, какъ и таможенная система. Эта таможня, какъ и за границей, не приноситъ особаго безпокойства путешественникамъ, осмотръ весьма деликатный и снисходительный. Эта таможня, устроенная для товаровъ, однако служить могучимъ подспорьемъ въ финляндскомъ мѣстномъ бюджетѣ. Тотъ, кто является въ Финляндію безъ предубѣжденія, тотъ вынесетъ убѣжденіе о ея строѣ, какъ въ высшей степени цѣлесообразномъ, а чистота правовъ и порядокъ образцовый. Кто не бывалъ и неимѣетъ возможности побывать за границей, тому слѣдуетъ побывать въ Гельсингфорсѣ.

На улицахъ вы не видите безобразій, возмутительныхъ сценъ, пьяныхъ. Кабаковъ не видно. Въ деревняхъ они положительно запрещены, въ городахъ для извозчиковъ харчевни, но непременно съ закуской, водку одну не продаютъ. Для буржуа—рестораны или виноторговли съ огромнымъ выборомъ отличныхъ винъ. Въ столицѣ я видѣлъ одного русскаго, милаго человѣка, вывезшаго изъ Финляндіи привычку къ шведскому пуншу, который въ концѣ растроилъ до того свой желудокъ, что тотъ пересталъ варить, въ отечествѣ-же шведскаго пунша его потребляютъ весьма умѣренно и преимущественно моряки, когда сырость и холодъ пронизываютъ ихъ до мозга костей. Въ отеляхъ нѣтъ обыкновенія допускать бражничество цѣлую ночь и въ извѣстный часъ все спать.

Въ короткое время пребывания въ Гельсингфорсѣ намъ удалось быть на двухъ общественныхъ собраніяхъ: на концертѣ и въ маскарадѣ. Концертъ былъ въ ратушѣ, его давали какіе-то пріѣзжіе венгерцы-скрипачи. Когда гостеприимные друзья финляндцы предложили намъ отправиться вечеромъ въ концертъ, мы поколебались. У насъ назначено было свиданіе съ людьми, съ которыми хотѣлось

*) Одинъ изъ интеллигентовъ атаковывалъ меня вопросами, скоро-ли я поѣду на Куку-Норъ, желая показать что Орхонъ, Каракорумъ и Куку-Норъ—для него все едино.

побесѣдовать о нашихъ специальностяхъ. Музыкальное наслажденіе насъ отвлекло-бы отъ пріятной бесѣды. Но оказалось, что финляндскіе концерты обладаютъ особой обстановкой. Войдя въ залъ, мы увидѣли цѣлый рядъ столиковъ, за которыми сидѣли финляндскія семейства; всѣ сидѣли за чаемъ и слушали музыку. Благодаря этому мы также провели время съ уважаемыми учеными за столикомъ, ни мало не стѣсняемые музыкой, часамъ къ 10-ти концертъ кончился и всѣ скромно разошлись по домамъ.

Когда добрые хозяева намъ предложили на другой день отправиться въ маскарадъ, то мы рѣшительно начали сопротивляться. Помилуйте, мы составили такое представленіе о маскарадахъ, что появляться туда можно или весьма легкомысленнымъ юношамъ или людямъ на веселѣ! Но, улыбувшись, знакомый финляндецъ тогда началъ еще болѣе настаивать на посѣщеніи мѣстнаго маскарада, тѣмъ болѣе что онъ былъ съ благотворительною цѣлью. Вы увидите, что это совѣтъ не то! говорилъ финляндецъ. И дѣйствительно оказалось, что въ маскарадѣ впускались по билетамъ только лица, ранѣ заявившія о своемъ желаніи быть на немъ и рекомендованныя кѣмъ-либо изъ членовъ комитета. Такъ какъ въ комитетѣ были граждане всѣхъ слоевъ общества, то и въ рекомендаціи затрудненій не было, и въ тоже время возможно было всегда предупредить и закрыть входъ для лицъ, могущихъ нарушить общественную нравственность. Демократичность финляндцевъ допускала всѣхъ здѣсь быть, и бѣдную швею и дочь сенатора. Въ срединѣ маскарада распорядители предложили снять маски и тогда образовался *bal masqué*. Огромная толпа наполняла мѣстный театръ, гдѣ былъ маскарадъ. Люди высшаго общества были въ числѣ посѣтителей. Костюмы были, начиная отъ изящныхъ и богатыхъ до самыхъ простыхъ домино. Мужчины въ большинствѣ во фракахъ, но у всѣхъ—у масокъ и гостей—въ петлицѣ долженъ былъ быть знакъ, выданный вмѣстѣ съ билетомъ. Знакъ былъ маскарадный: красный чортикъ въ бѣломъ щитѣ. Весь вечеръ прошолъ съ замѣчательной скромностью, порядочностью, но въ тоже время полный воодушевленнаго веселья и танцевъ. Въ фойѣ продавались напитки, но пьяныхъ нигдѣ не было видно. Маскарадъ безъ пьянства и проституціи—это нѣчто непонятное для нашихъ нравовъ, а между тѣмъ Финляндія сумѣла очистить свои увеселенія отъ этого, по нашему мнѣнію «неизбѣжнаго зла». Какъ-же не бранить Финляндію за ея привиллегіи!

Концертъ и маскарадъ были отраженіемъ только общей жизни въ высшей степени строгой и нравственной. Я узналъ, что въ Финляндіи строго преслѣдуется пьянство въ деревняхъ, а въ Гельсингфорсѣ нѣсколько лѣтъ уже существуетъ общество трезвости, считающее около 10,000 членовъ. Нѣкій почтенный докторъ Гранфельдъ нѣсколько лѣтъ уже ведетъ агитацію и издаетъ газету, пропагандирующую трезвость.

Рядомъ съ этимъ грамотность и образованіе стоятъ на такой высотѣ, какой дай Богъ достигнуть всякому обществу. Грамотность обязательна. Пасторъ объѣзжаетъ деревни и экзаменуетъ населеніе, неграмотныхъ не пускаютъ на исповѣдь, не дадутъ права на женитьбу. Мало того, здѣсь озабочены, чтобы люди не забыли грамоты и чтенія! Въ Финляндіи есть цѣлое общество, заботящееся о народныхъ изданіяхъ. Мы видѣли цѣлую серію такихъ общедоступныхъ изданій, знакомящихъ народъ со всякими отраслями знаній и специальностей и такія книжки продавались за нѣсколько копѣекъ. Между прочимъ, въ числѣ этихъ брошюръ къ удивленію мы открыли ливрезонъ о Сибири съ прекрасными гравюрами. Тутъ былъ видъ и Кругобайкальской дороги, и Бухтармы съ фотографіи Полторацкой. Такихъ изданій, знакомящихъ съ географіей края, нѣтъ въ самой Сибири. Другая книжка было путешествіе Кастрена по Сибири, написанная для финляндскихъ дѣтей! Она тоже съ картинками. Кастренъ въ юртѣ у самоѣдовъ, сѣверные виды и жанры знакомятъ съ полярной Сибирью. Мы вспомнили, что Кастренъ, этотъ творецъ сибирской этнографіи, не переведенъ на русскій языкъ даже для круга образованныхъ читателей.

Средне-учебныя заведенія въ Гельсингфорсѣ представляютъ замѣчательное развитіе, сообразно повѣйшимъ усѣхамъ педагогической науки. Здѣсь какъ въ Америкѣ дѣлаются разнообразныя опыты, на примѣръ, есть учебныя заведенія для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Замѣчательна система обученія физическому труду, не какъ технической профессіи, но какъ средству правильнаго физическаго воспитанія. Здѣсь выработаны свои методы, созданы руководства. Систему эту изучилъ и популяризируетъ одинъ изъ нашихъ

практическихъ земляковъ *). Всѣ эти учебныя заведенія развиваются и прогрессируютъ около центрального учрежденія, предмета гордости и особыхъ попеченій финляндцевъ Гельсингфорскаго университета, къ которому и перейдемъ мы теперь.

Н. Я—цсвг.

Изъ хроники града Вѣтропыльска.

(Фельетонъ).

Очевидно Лоскутниковъ былъ крайне озабоченъ.

За послѣднее время ему вообще не везло, а въ карты особенно. Что-же самое главное, Лоскутниковъ понялъ, что его раскусили и на физиономіи каждаго читалъ свой приговоръ.

Подобное сознаніе своей наготы дѣйствовало непріятно даже на такого оголѣлаго нравственно господина, и поэтому Лоскутниковъ нервничалъ, ссорился, проигрывался и разстроилъ свои дѣла.

Попытка поправить свое финансовое равновѣсіе «ремонтами по хозяйственной части» потерпѣла фіаско, и всѣ эти окраски, тротуары пошли прахомъ, да кромѣ того еще прибавили какой-то плюсъ къ старой кличкѣ.

На бѣду ко всему этому новое начальство на носу. Положеніе сомнительное, непріятное,—и поневолѣ Лоскутниковъ задумался.

Вся суть заключалась въ томъ, какъ попасть въ тонъ новому направленію мыслей, а если-бы это удалось сдѣлать, Лоскутниковъ хорошо понималъ, тогда его дѣло выгорѣло, онъ будетъ имѣть возможность вновь развернуться во всю и заткнуть глотки всѣмъ своимъ врагамъ.

Быстрота соображенія въ первый моментъ могла спасти все дѣло, а на свою совѣсть и изворотливость Лоскутниковъ вполне могъ надѣяться. Они не одинъ разъ уже выручали его изъ подобнаго критическаго положенія. Приходилось плюхи съѣдать! Ничего, все сойдетъ.

Между тѣмъ «ретивый начальникъ», полный соображеній и мыслей относительно своего домашняго скарба, тихонько подвигался на почтовыхъ и съ нетерпѣніемъ окликалъ ямщика: «Гдѣ-же граница?»

Наконецъ, вдали показался давно ожидаемый столбъ.

«Это что?» вопрошаетъ Ретивый, замѣтивъ столбъ.

— «Столбъ», отвѣчаетъ ямщикъ.

— Вижу самъ, что столбъ, болванъ! Это граница, что-ли?

— Да, она самая.

Одинъ Лоскутниковъ и Омудевскій приняли соответствующія мѣры. Омудевскій купилъ у купца Гадокова огромное блюдо, вывелъ на немъ эмблему: ежовая рукавица въ вѣнкѣ изъ листьевъ чертополоха—и имѣлъ при этомъ необычайный успѣхъ, такъ что изъ разныхъ мѣстъ сейчасъ-же получилъ спеціальныя заказы на блюда подъ «благодарности».

На остальную публику нашло какое-то затмѣніе, благодаря которому, когда Ретивый послѣ предварительнаго омовенія и переодѣванія на послѣдней станціи, имѣя въ виду предстоящія оваціи, на всѣхъ рысяхъ подкатилъ къ городу, то его встрѣтила единственная депутация отъ мѣстной управы благочинія.

«Гдѣ-же остальные?» спросилъ Ретивый.

— «Вѣроятно, послѣ обѣда почивать изволятъ!» отвѣтилъ Держиморда.

Этимъ невниманіемъ чаша дорожныхъ непріятностей была переполнена.

Само собою являлась потребность найти причину подобнаго невниманія, и въ этомъ отношеніи на высотѣ своего положенія оказался Лоскутниковъ, который, понявъ, въ чемъ дѣло, безъ всякаго стѣсненія сталъ врать, сплетничать. Лоскутниковъ пожаловался на дикость мѣстныхъ нравовъ, указалъ на пресловутый сибирскій патриотизмъ, на вражду дикарей ко всякаго рода цивилизаторамъ изъ Новгорода-ли, изъ Вятки-ли, все равно; сообщилъ мимоходомъ, какая прекрасная здѣсь стерлядь водится, и припомнилъ, что ранѣе всегда ею начальство угощали и пр., и пр.

Все это успокоительно и пріятно подѣйствовало на раздраженные нервы, Лоскутниковъ сразу завоевалъ себѣ симпатіи, сдѣлался своимъ человѣкомъ. Да кто кромѣ Лоскутникова могъ во время и

ловко услужить: подыскать прислугу, сообщить конфиденціальныя свѣдѣнія, устроить прогулку, подать кетати шампанское.

Однако, такъ какъ Лоскутниковъ не могъ идти дальше лакейской части, а между тѣмъ мы живемъ въ такое время, когда хотя потребности въ наукѣ не требуется, но по привычкѣ положено отдавать ей извѣстное уваженіе, то дѣло не обошлось безъ мѣстнаго ученаго, который и былъ призванъ.

Знаменитый изслѣдователь «ультрафіолетовой ерунды» предварительно попалъ въ обученіе къ Держимордѣ для ознакомленія съ веденіемъ казенной переписки.

Держиморда вполне остался доволенъ своимъ ученикомъ и какъ-то, вистуя ему въ банкъ, съ восторгомъ предсказалъ ему великую будущность.

«Съ вашими способностями вы, батюшка, не до одной ультрафіолетовой ерунды додумаетесь!» воскликнулъ Держиморда и при этомъ загнулъ уголь съ кушемъ.

Флюгеровъ спокойно убилъ карту, сдѣлавъ отмѣтку мѣломъ и, тасуя карты, возразилъ:— «Что ерунда—пустяки!»

— Въ эстетику я тогда вдался. Вотъ теперь я готовлю работы; ну, это почище ерунды будетъ!

Одна,— «наблюденія, падъ погодою по вдохновенію безъ приборовъ». Другая,— «упрощенный способъ совмѣстительства».

Вѣдь, это—идея цѣлая! Вотъ вы, напр., знаете свой шиворотъ и шиворотъ, а больше ничего. Понятное дѣло, и окладъ свой только за оглушеніе берете.

Ну, не возражайте. Знаю, тамъ кое-что и еще перепадаетъ. Не о томъ рѣчь! Я говорю о другомъ. А вотъ вы устройтесь, какъ я:

По части гимнастики ума—разъ;

По вопросамъ гороховаго пальто—два;

Провѣрка Брюсова календаря—три;

По обывательской части—четыре;

Ученая дѣятельность—пять!

И все это окладами пахнетъ.

Вы думаете, откуда это онъ на все, каналья, время беретъ. Между тѣмъ все это легко и возможно, лишь только проникнуться моими убѣжденіями и сноровкою. Для этого далеко геніальности не надо!

Держиморда чувствовалъ свое ничтожество и только грустно, качая головою, сказалъ:

— А все наука, университетъ, образованіе! Что мы, на мѣдную деньгу учились и цѣна намъ грошъ.

Мы дальше «благодарности» ничего придумать не можемъ, да и то съ нею нынче скандалъ вышелъ. Вѣдили мы по округу, лошадей искали. Научи я дураковъ въ Стародемьянской волости «благодарность» поднести. Ну, все какъ слѣдуетъ, хлѣбъ испекли на славу, блюдо одно городская барыня серебряное на прокатъ дала.

Пристаетъ пароходъ. Все честь честью. Бородачи безъ шапокъ, съ поклонами въ поясъ хлѣбъ и соль подносятъ. Приняли. Однимъ словомъ умирительная картина.

Свистокъ, другой, третій. Пароходъ начинаетъ отчаливать. Вдругъ на берегу гвалтъ. Орутъ всѣ, лѣзутъ къ трапу. Что такое?

«А блюдо-то изъ подъ благодарности!» кричатъ. «Возвратите! Оно вѣдь на время дадено!» Скандалъ, просто. Пропала моя голова, думаю. Однако какъ-то сошло безъ грозы.

Вотъ тебѣ и благодарность!

Пименъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 3-го сентября, мы дождались на сценѣ нашего театра постановки драмы Гуцкова «Урзель Акоста». Гуцковъ принадлежитъ къ школѣ нѣмецкихъ писателей такъ называемой «молодой Германіи», дѣятельность которой относится къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ текущаго столѣтія. Эта школа являлась протестомъ противъ умственной спячки и застоя, охватившаго въ то время германское общество, пережившаго уже періодъ блестящаго развитія спекулятивной философіи, всецѣло овладѣвшей умами и стремившейся оправдать крайнюю и грубую реакцію въ политикѣ, ортодоксальность и квіетизмъ въ общественной жизни. На развалинахъ Гегелевской философіи выросли ученые, которые, казалось, готовы были заглушить всякое развитіе умственной жизни, но рядомъ съ этимъ, къ той-же системѣ Гегеля примыкалъ цѣлый рядъ молодыхъ мыслителей, политическихъ дѣятелей и поэтовъ, которые составляли такъ называемую лѣвую сторону гегелианства; пользуясь блестящей діалектикой своего могучаго учителя, они вносили цѣлый переворотъ въ умственную жизнь, и смѣло касались основныхъ вопросовъ богословія, философіи и политики. Литературнымъ главою поэтовъ этой школы считался Генрихъ Гейне, съ своимъ колоссальнымъ лирическимъ талантомъ. Горячій, гнѣвный протестъ противъ

*) А. В. Я—вскій. Образцы этихъ подѣлокъ высланы въ Иркутскъ.

спячки и застою своей родины, свѣтлые идеалы далекаго будущаго, свобода личности и одушевленная проповѣдь новаго, не стѣсненнаго времени—вотъ содержаніе поэзіи Гейне. Драма Гуцкова носитъ въ себѣ главнѣйшія черты современной ему поэзіи. Она есть протестъ разума противъ затхлой догматики и суевѣрій, протестъ во имя права личности мыслить по своему и открыто исповѣдывать свое ученіе.

Дѣйствіе драмы Гуцкова относится къ началу XVII вѣка и происходитъ среди еврейской общины богатаго въ то время своею міровой торговлей города Амстердама. Уриэль Акоста,—сынъ португальскаго еврея, переселившагося въ Амстердамъ,—написалъ философскій трактатъ, въ которомъ подвергъ рѣзкой рационалистической критикѣ ученія талмуда, торы и другихъ священныя еврейскія книгъ. Уриэль Акоста—это предшественникъ Спинозы, одного изъ величайшихъ философскихъ умовъ своего времени. Книга Уриэля Акосты поднимаетъ цѣлую бурю среди еврейской общины; синагога предаетъ его проклятію. Перипетія борьбы Акосты съ синагогой и нѣжная любовь его къ молодой еврейской дѣвушкѣ—Юдифи, дочери богатаго купца, которая увлеклась пантеистическимъ ученіемъ Уриэля, его взглядомъ на вселенную, какъ на вѣчный духъ, непрерывно творящій жизнь и ея проявленія,—вотъ содержаніе драмы Гуцкова. Мысль подчиниться рѣшенію синагоги возмущала гордую душу Акосты; но ради любви къ Юдифи, отъ которой, какъ онъ думалъ, ему пришлось-бы откатиться, если-бы онъ не отрекся отъ своего ученія, и ради страданій своей матери—онъ согласился перенести искусы покаянія. Однако эта жертва оказалась ненужной: его старая мать умерла, а Юдифь, дѣтибы спасти отца, дала согласие на свой бракъ съ молодымъ евреемъ Бенъ-Юхаемъ. Узнавъ объ этомъ, Уриэль не выдержалъ искуса до конца—въ пламенной рѣчи онъ подтвердилъ вновь свое ученіе и разорвалъ предъ всей синагогой листъ отреченія. Но было уже поздно: онъ засталъ Юдифь уже обвѣнчанной; этой жертвой отецъ ее былъ спасенъ отъ раззоренія и долговъ. Жизнь Юдифи была надломлена: у нея оставался единственный выходъ—смерть. Юдифь отравилась, и предъ ея трупомъ застрѣлился Уриэль, завѣщая похоронить себя подъ тѣми же тополями, гдѣ будетъ лежать Юдифь.

Аяровъ провелъ роль Уриэля съ большою горячностью и искусствомъ. Сцена, когда Акоста беретъ назадъ свое отреченіе, когда онъ предъ лицомъ всей синагоги повторяетъ историческія слова Галилея: «а все-таки она движется!» и затѣмъ обращается къ Адонаи, Богу мести, Богу Израиля, карающему до пятого колѣна—вызвала горячее воодушевленіе зрителей. Послѣ этого акта г. Аярова вызывали болѣе шести разъ. Роль Юдифи играла г-жа Горская; нужно думать, что она была, какъ говорится, не въ ударѣ. Однакожь ея манера игры и ея жесты порой доставляли истинное наслажденіе; въ особенности чрезвычайно сильное впечатлѣніе производитъ сцена, когда Юдифь неожиданно бросается къ проклинаемому и оставленному всеми Уриэлю и переходитъ на его сторону; эта сцена передана г. Горской съ рѣдкимъ мастерствомъ.

Объ остальныхъ исполнителяхъ лучше не говорить ничего; бранить ихъ не стоитъ. Можно утѣшаться развѣ только тѣмъ, что для труппы г. Малевскаго такія пьесы, какъ драма Гуцкова, вещи рѣдкія и необычныя, и гг. артисты сбиваются на каждомъ шагѣ и попадаютъ въ тонъ русскихъ кровавыхъ драмъ съ убійствами, револьверными выстрѣлами, битьемъ стеколъ и посуды, и съ драматическими персонажами изъ числа червонныхъ вальтовъ. Слишкомъ долго въ прошлый сезонъ труппа унывала въ этихъ драмахъ, чтобы ей отучиться сразу отъ дурныхъ привычекъ, отъ необдуманной и невнимательной игры. Будемъ надѣяться, что при подборѣ хорошаго репертуара труппа забудетъ свои дурныя привычки.

Z.

Во вторникъ, 4-го сентября, поставлена была на нашей сценѣ комедія Островскаго «Лѣсъ». Не будемъ останавливаться надъ содержаніемъ этой пьесы, достаточно извѣстнаго публикѣ. Главныя роли составляющія—такъ сказать—центръ пьесы—роли актеровъ—нѣшихъ путешественниковъ Несчастливцева и Счастливецца. Это чрезвычайно благодарныя и эффектныя роли, въ которыхъ есть гдѣ развернуться истинно-артистическаго натурѣ. Мы заранѣе предвкушали удовольствіе увидѣть подлиннаго-образцоваго Счастливецца, такъ какъ роль эта предназначалась для г. Мисскаго. Но, увы! Мы вышли изъ театра немного разочарованными. Не то, чтобы г. Мисскій былъ плохъ (это для него невозможно), но онъ далъ намъ гораздо меньше того, чего мы считали себя въ правѣ требовать отъ него; намъ приходилось видѣть лучшихъ Счастливеццевъ не только на русскихъ провинціальныхъ сценахъ, но даже и на нѣкоторыхъ сибирскихъ. Что касается г. Малевскаго, то онъ далъ въ роли Несчастливцева все, что онъ могъ дать при наличныхъ его ресурсахъ. Нѣкоторыя весьма эффектныя мѣста почти совсѣмъ пропали въ его игрѣ. (Напр., патетическія восклицанія: «И онъ еще живъ!» «Что онъ говоритъ!» или та сцена, когда онъ приглашаетъ Аксіюшу въ актрисы—сошли совсѣмъ блѣдно). Въ общемъ, однако, Несчастливцевъ былъ хорошъ, а въ послѣднемъ актѣ г. Малевскій былъ даже очень хорошъ. Остальныя дѣйствующія лица провели также свои роли добросовѣстно и весьма удовлетворительно. Г. Аяровъ далъ намъ прекраснаго купеческаго сына (Петра) съ его гоноромъ, со всеми ухватками и ужимками, г-жа Горская очень умно сыграла роль Аксиньи Даниловны, г. Фоминъ тщательно сыгралъ роль купца Восьмибратова. Справедливость требуетъ признать, что и г. Флороскій на этотъ разъ сыгралъ весьма старательно и не безъ успѣха роль проходима-мальчишки Буланова. Г-жа Александрова-Шишкевичъ по обыкновенію выполнила очень добросовѣстно роль помѣщицы Гурмыжской.

Въ общемъ, комедія Островскаго сошла живо и удовлетворительно. Нѣкоторыя слабыя стороны въ исполненіи мы готовы объяснить непонятной холодною публикѣ къ театру, почти пустующему. Слишкомъ долго на пѣвади нашей публикѣ: «смотрите здѣсь—смотрите тамъ», и не мало вѣроятно нужно будетъ употребить усилій на то, чтобы расположить ее къ драмамъ и комедіямъ. Но пока труппѣ приходится играть перелъ на полону пустынь театромъ, рука не поднимается на строгую критику частныхъ недочетовъ въ игрѣ или неудачнаго выбора пьесъ, принаровленнаго къ нѣкоторымъ «вкусамъ». Вѣдь, и актерамъ пить-ѣсть хочется, господа!.. Мы очень боимся, что если театръ будетъ и впредь пустовать, чтобы г. Малевскій не обратился къ разнымъ фееріямъ, трескучимъ мелодрамамъ, шутовскимъ фарсамъ и т. п. Это было-бы очень и очень печально, хотя разумѣется—«по Сенькѣ шапка!».....

Тв.

ХРОНИКА АЗИАТСКАГО ВОСТОКА.

Японія. Англійскія свѣдѣнія гласятъ, что выборы въ японскій парламентъ, происходившіе 1-го іюля (н. ст.), прошли совершенно спокойно: большинство населенія, какъ будто даже не сознавало, что происходитъ нѣчто необычайное. Эта безучастность обуславливается крайне высокимъ избирательнымъ имущественнымъ цензомъ, вслѣдствіе котораго число избирателей оказывается весьма ограниченнымъ; такъ, напримѣръ, въ городѣ Токагамѣ, обладающемъ семидесятитысячнымъ населеніемъ, насчитывается менѣе 300 избирателей. Мѣстныя власти приняли, впрочемъ, въ день выборовъ особыя мѣры полицейской предосторожности, не допускали никакихъ скопленій народа по соседству съ избирательнымъ бюро. Депутатомъ отъ города Токагамы выбранъ редакторъ вліятельнѣйшей японской газеты.

— Изъ Токио пишутъ въ «Правит. Вѣстн.»: 29-го мая состоялись въ Японіи политическіе выборы тѣхъ кандидатовъ въ члены верхней палаты, которые, въ силу закона объ ея учрежденіи, должны быть избираемы по одному, въ каждомъ градоначальствѣ и каждой префектурѣ, изъ лицъ, обложенныхъ наивысшими поземельными и иными податями, и назначаемы потомъ въ члены палаты на семь лѣтъ. По всей Японіи были избраны въ этотъ день 45 кандидатовъ, принадлежащихъ исключительно къ сословію земельныхъ собственниковъ или купцовъ. Выборы прошли правильно и въ полномъ порядкѣ; число избирателей, платящихъ высшіе налоги, не превышало ни въ одномъ избирательномъ центрѣ 15 человекъ. Большая часть избирателей ограничилась представленіемъ своихъ голосовъ чрезъ повѣренныхъ. Изъ опубликованнаго въ газетахъ списка избранныхъ лицъ видно, что цифра уплачиваемыхъ каждымъ налогомъ, въ большинствѣ случаевъ, не превышаетъ 2,000 енъ и только одинъ является съ цифрой 11,280 енъ прямыхъ налоговъ.

— Оттуда-же пишутъ отъ 10-го іюля нов. ст. въ «Kölnische Zeitung»: «Японское правительство дѣятельно занимается теперь окончательнымъ пересмотромъ государственнаго бюджета, который будетъ внесенъ на обсужденіе парламента, долженствующаго собраться въ октябрѣ нынѣшняго года. Особенное вниманіе обращается при этомъ на отдѣлы государственной смѣты, которые по ст. 67-й японской конституціи имѣютъ характеръ неизмѣнныхъ, развѣ навсегда опредѣленныхъ, расходовъ, ненуждающихся въ одобреніи народнаго представительства. Надлежало выработать для каждой изъ отраслей управленія, такъ называемый, неподвижный бюджетъ и съ точностью опредѣлить размѣры расходовъ, неподлежащихъ измѣненію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, готовится также рядъ законопроектовъ, относящихся до организациіи всѣхъ министерствъ и опредѣленія круга дѣятельности каждаго департамента».

— На утвержденіе нашего министерства финансовъ представленъ, по словамъ «Нов. Вр.», проектъ устава «Россійско-японскаго торговаго общества», во главѣ учредителей котораго стоятъ А. И. Мясниковъ, г. Фирсовъ и другіе капиталисты Москвы и Петербурга. Общество открываетъ торговыя факторіи въ Токио, Киото, Кобе, Осака, Нагасаки, Токагамъ, Куманото и Нагойѣ.

— Японскій посланникъ въ Россіи обратился съ просьбой къ министру финансовъ объ оказаніи содѣйствія къ высылкѣ образцовъ русскихъ произведеній на выставку въ Японіи въ г. Осаки. Выставка эта будетъ постоянная и на ней предполагается имѣть образцы разныхъ товаровъ иностранныхъ государствъ; цѣль выставки содѣйствовать торговымъ сношеніямъ съ другими государствами. Объявляя объ этомъ одесскому биржевому комитету, департаментъ торговли и мануфактуръ проситъ его озаботиться собраніемъ означенныхъ образцовъ въ теченіи августа и высылкою ихъ въ С.-Петербургъ, гдѣ по ознакомленіи посланника съ нашими товарами черезъ посредство этихъ образцовъ, послѣдніе будутъ имъ пересланы въ Осаки. Согласно заявленію посланника, при каждомъ образцѣ будетъ объясненіе на бумагѣ: на какой фабрицѣ и въ какомъ количествѣ товаръ этотъ производится; изъ какого сыраго продукта онъ происходитъ, мѣсто производства, фамилія фирмы, цѣны и пр. и пр. Одесскій биржевой комитетъ уже приступилъ къ собиранію означенныхъ образцовъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Вопросъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, по сообщенію газетъ, окончательно рѣшенъ. Отдача въ залогъ и продажа надѣловъ, по которымъ погашенъ выкупной долгъ, безусловно воспрещается. Отчужденіе надѣльныхъ земель, принадлежащихъ цѣлымъ обществамъ, разрѣшается только въ исключительныхъ

случаяхъ, по представленіямъ губернаторовъ и съ разрѣшеніи каждый разъ министра внутреннихъ дѣлъ. Отчужденіе подворныхъ наслѣдственныхъ участковъ разрѣшается только въ томъ случаѣ, если земля переходитъ въ пользованіе безземельнаго или малоземельнаго односельчанина, не занимающагося притомъ питетною торговлею, и о которомъ ближайшее начальство дастъ одобрительный отзывъ. Надѣлы, по которымъ выкупъ совершенъ, освобождаются отъ аукціонныхъ продажъ по закладнымъ, совершеннымъ послѣ изданія закона. Всѣ акты, совершенные въ противность этимъ правиламъ, признаются недействительными.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ думаетъ организовать сельскія кредитныя установленія въ Россіи на началахъ, на которыхъ дѣйствуютъ гминныя кассы въ Привислянскомъ краѣ. Кассы эти учреждены послѣ 19 го февраля 1864 года, причѣмъ для образованія ихъ были отпущены изъ казны небольшіе основныя капиталы, и кромѣ того, въ нихъ-же хранятся сиротскіе крестьянскіе капиталы. Кредитомъ изъ кассъ пользуются всѣ крестьяне гминь, а за дѣятельностью кассъ имѣютъ строгое наблюденіе мировые посредники. Двадцатипятилѣтняя практика доказала чрезвычайную практичность и пользу этихъ учрежденій, вѣдѣствіе чего и явилось предположеніе учредить во всей Россіи волостныя кассы на тѣхъ-же основаніяхъ, причѣмъ главный надзоръ за ними былъ-бы возложенъ на земскихъ начальниковъ.

— Изъ сообщеній «Елисаветградскихъ Вѣд.» видно, что Криворожье, по богатству желѣзными рудами, принадлежитъ къ числу достопримѣчательнѣйшихъ мѣстностей стараго и новаго свѣта. Въ одномъ карьерѣ, такъ-называемомъ Саксаганскаго рудника, эксплуатируемаго французскою компаніею, добыто свыше 16-ти милліоновъ пудовъ руды и еще остается въ томъ-же мѣстѣ неопредѣленно громадное ея количество. Между тѣмъ, въ уральскихъ желѣзныхъ рудникахъ, въ послѣднее время, только въ рѣдкихъ случаяхъ нападаютъ на залежи рудъ въ десятки тысячъ пудовъ, большею-же частью добыча руды въ одномъ карьерѣ на Уралѣ ограничивается тысячами пудовъ. Если взять при этомъ во вниманіе, что подучившія широкую извѣстность уральскія руды заключаютъ только 30—40 проц. чистаго желѣза, а криворожскія—60—70 процентовъ, то станетъ несомнѣннымъ значеніе криворожскихъ желѣзныхъ рудъ въ начинающемся быстромъ промышленномъ ростѣ южной Россіи. Не смотря на то, что добываніе криворожскихъ рудъ ведется всего 9 лѣтъ, онѣ развозятся уже въ разные концы Россіи и за границу. Карьеры для добыванія рудъ возникаютъ одинъ за другимъ въ послѣдніе годы. 9-ть лѣтъ назадъ добывалась желѣзная руда только французскою компаніею, устроенною стараніями г. Поля, землевладѣльца Екатеринославской губерніи, на «неудобныхъ земляхъ» криворожскаго крестьянскаго общества (сданныхъ въ аренду г. Полю по недоразумѣнію на 85 лѣтъ). Въ настоящее-же время по криворожскому берегу степной рѣчки Саксагана, при впаденіи ея въ Ингулецъ, добываніе желѣзной руды производится въ пяти новыхъ рудникахъ, эксплуатируемыхъ на правахъ собственниковъ или арендаторовъ различными обществами желѣзо-дѣлательныхъ, чугунолитейныхъ и стаде-прокатныхъ заводовъ, устроенныхъ въ послѣднее пяти-лѣтіе на югъ Россіи, благодаря богатствамъ Криворожья желѣзною рудою высокаго качества.

— Г. Полю, конечно, очень хорошо. Но какъ живетъ тѣмъ, кто добываетъ своими руками его руды, объ этомъ мѣстная газета, къ сожалѣнію, не упоминаетъ. За то находимъ подобныя свѣдѣнія въ газетѣ «Кавказъ» относительно нефтянаго завода г. Ротшильда, на которомъ работаетъ ежедневно отъ 1,000 до 1,500 человекъ. Рабочимъ его приходится жить въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ. На заводѣ нѣтъ для рабочихъ казармъ; поэтому всей массѣ трудящагося люда приходится ютиться въ имѣющихся по близости завода отвратительныхъ духанахъ, въ подбитыхъ вѣтромъ деревянныхъ сараяхъ, а зачастую и просто въ разныхъ шалашахъ, на скорую руку разбитыхъ въ сырой и болотистой мѣстности. Заболѣваемость между рабочими весьма значительная, а между тѣмъ администрація завода не только до сихъ поръ не догадается построить порядочную больницу, но даже нѣтъ на заводѣ, насколько извѣстно, и простаго лазарета. Больнымъ рабочимъ приходится лечиться гдѣ и какъ имъ угодно, а вѣрнѣе—оставаться безъ всякой врачебной помощи. Услугами-же заводскаго врача обыкновенно пользуются лишь болѣе привилегированные заводскіе служащіе.

— Компанія англійскихъ капиталистовъ обратилась, какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣд.», въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить англо-русское торгово-промышленное товарищество, для экспорта русскихъ мясныхъ и минеральныхъ продуктовъ на иностранные рынки. Товарищество обязуется

устроить въ Николаевѣ образцовую скотобойню и ежегодно вывозить за границу не менѣе 25,000 тушъ скота. Отправка мяса будетъ производиться въ вагонахъ-ледникахъ.

— По словамъ «Нов. Дня», министръ финансовъ извѣщено своимъ лондонскимъ агентомъ, что въ Европѣ въ текущемъ году спросъ на русскую пшеницу превышаетъ предложеніе, такъ что цѣны на хлѣбъ должны будутъ подняться сами собою, безъ вліянія какихъ-либо спекуляцій.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Нижегородская ярмарка настоящаго года лучше средней; сбытъ мануфактурныхъ товаровъ болѣе прошлогодняго, азіатскихъ и сырыхъ продуктовъ неудовлетворительный; полученіе старыхъ долговъ шло исправно; обилія въ деньгахъ не было; яловая кожа невыдѣланная, прошла вся ниже первоначальныхъ цѣнъ; конина невыдѣланная прошла вся больше за-границу подъ конецъ съ повышеніемъ отъ 5 до 10⁰%, выдѣланной конины высокіе сорта по прошлогоднимъ цѣнамъ; низкіе съ пониженіемъ; коровье сибирское масло продано все; шерсть ордынская вся продана отъ 5 руб. до 6 руб. за пудъ; шерстью торговали плохо, щетину продавали въ убытокъ; бухарскаго хлопка продано мало, хивинскій хлопокъ предлагаютъ 7 руб. 50 коп. пудъ, персидскій хлопокъ закупили раньше, въ Персіи средне-азіатскій хлопокъ весь проданъ по 10 руб. 35 коп.; рыбой почти раторговались, красная рыба прошла по первоначальнымъ цѣнамъ, сельди продавали подъ конецъ 2 руб. за тысячу дешевле, цѣны на сухую рыбу ослабли; дѣла съ желѣзомъ закончили хорошо; съ хлѣбомъ тихо.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го августа. Московскому генералъ-губернатору князю Долгорукову въ двадцатипятилѣтній юбилей служенія въ настоящей должности пожалованъ на андреевской лентѣ, украшенный 3 брилліантами, портретъ Императора Александра Втораго и Александра Перваго; пожалованы: начальнику тюремнаго управленія Галкинъ-Врасскому, членъ совѣта главноначальствующаго на Кавказѣ Прибилю и Пешурову Александру Невскій; губернаторамъ: вятскому Анисину, бакинскому Рогге, томскому Тобизену, харьковскому предводителю дворянства Капписту—Анна первой степени; директору департамента желѣзныхъ дорогъ Витте—Станиславъ первой степени; виленскій генералъ-губернаторъ Кохановъ и командиръ варшавской крѣпости Фриде произведены въ генералы отъ артиллеріи; атаманъ донскаго войска Святополкъ-Мирскій, степной генералъ-губернаторъ Таубе, помощникъ командующаго войсками варшавскаго округа Мусинъ-Пушкинъ, командиръ втораго корпуса Дризевъ и министръ Двора Воронцовъ-Данковъ—въ генералы отъ кавалеріи; командиръ 14 корпуса Нарбутъ и генералъ-адъютантъ Рылеевъ въ генералы отъ инфантеріи; Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему пожалованъ Владиміръ второй степени, Великому Князю Сергѣю Александровичу Владиміръ третьей степени; командующіе: 9-й пѣхотной дивизіей Контрадде, 11-й Паниотинъ, 31-й Будде, 7-й Романовскій, 24-й Маклаковъ, 6-й Косенъ и 6-й кавалерійской дивизіей Паренсовъ, исправляющій должность терскаго атамана Кохановъ, начальника штаба одесскаго и казаискаго округовъ Маныкинъ-Неветруевъ, военный губернаторъ Сырдарьинской области Гродековъ, начальникъ инженеровъ московскаго округа Журовскій, начальникъ артиллеріи 12-го корпуса Скерлетовъ, командиръ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи Татищевъ произведены въ генералъ-лейтенанты, послѣдній съ назначеніемъ начальникомъ 29-й дивизіи. Главноначальствующему на Кавказѣ Шереметьеву пожалованы брилліантовые знаки Александра Невскаго; командиру кавказскаго корпуса Чавчавадзе—Александръ Невскій; лифляндскому губернатору Зиновьеву и саратовскому—Косичу пожалованъ Бѣлый орелъ; военному губернатору Тургайской области Барабану—Анна первой степени, Приморской области Унтерберггеру Станиславъ первой степени.

РОВНО, 29-го августа. Ихъ Величества и Ихъ Высочества выѣхали по желѣзной дорогѣ на станцію Озеряны, откуда въ экипажахъ прослѣдовали въ деревню Варковичи—мѣстоположеніе передовой линіи волынской арміи; на вокзалѣ въ Озерянахъ стояли воспитанницы начальныхъ русскихъ и чешскихъ училищъ; въ моментъ выхода Ихъ Величествъ изъ вагона дѣти стройно пропѣли гимнъ подъ аккомпаниментъ оркестра чешскихъ училищъ, половину оркестра составляли дѣвочки; депутація отъ чешскаго населенія удостоилась поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ съ шитымъ шелками полотенцемъ; за вокзаломъ Ихъ Величества привѣтствовало чешское населеніе, устроившее триумфальную арку изъ зелени и флаговъ; оркестръ и хоръ чеховъ исполнили гимнъ, по окончаніи котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ экипажѣ, при восторженныхъ крикахъ, отбыли въ Варковичи; въ Варковичахъ Ихъ Величества остановились у училища, гдѣ воспитанники и воспитанницы начальныхъ училищъ исполнили народный гимнъ и поднесли хлѣбъ-соль и букетъ полевыхъ цвѣтотвъ; по прибытіи въ деревню Крылово Ихъ Величества поднялись на крутую гору Жернова, откуда и слѣдили за ходомъ маневровъ; около полудня, спустившись съ горы, Ихъ Величества изволили завтракать въ первой крестьянской избѣ и долго

разговаривали съ хозяиномъ избы отставнымъ солдатомъ замойскаго полка; послѣ кратковременнаго отдыха войскъ Ихъ Величества отбыли снова на позицію, по окончаніи же маневровъ прослѣдовали въ деревню Варковичи; здѣсь при входѣ въ церковь были встрѣчены благочиннымъ; приложившись ко кресту и осмотрѣвъ церковь, Ихъ Величества посѣтили садъ госпожи Сабуровой, удостоившейся поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ; въ саду былъ поданъ завтракъ, къ которому приглашены были многія начальствующія лица и офицеры казачьей бригады. Сегодня 30-го августа по случаю высокочестиваго дня тезоименитства Государя Императора городъ съ ночи украшается; къ предстоящей сегодня закладкѣ храма изъ окрестныхъ деревень идутъ крестные ходы, сопровождаемые толпами народа.

ТАШКЕНТЪ. Сегодня торжественно открыта туркестанская сельско-хозяйственная и промышленная выставка.

ТИФЛИСЪ. Сегодня министръ финансовъ прибылъ въ Тифлисъ.

НИКОЛАЕВЪ. Вчера послѣ литургіи преосвященный Никономъ отслужилъ на соборной площади молебствіе съ козлюпреклоненіемъ; послѣ парада городъ угощалъ войска. Управляющій морскимъ министерствомъ провозгласилъ тостъ за Государя Императора, встрѣченный громкимъ «ура!» Днемъ было устроено народное гулянье съ призами отъ города; въ 6 часовъ былъ обѣдъ на 200 персонъ; на обѣдѣ присутствовалъ управляющій морскимъ министерствомъ. Тостъ за здоровье Государя Императора, провозглашенный головой, встрѣченъ былъ восторженно; рѣчь Е. В. Богдановича вызвала новые восторги, сопровождавшіеся гимномъ и оглушительнымъ «ура!» Вечеромъ былъ даровой спектакль.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го сентября. Въ телеграммѣ Государя въ отвѣтъ на поздравленіе московскаго генералъ-губернатора сказано: «Въ чувствахъ, одушевляющихъ Москву, Я слышу отголосокъ всей Россіи».—Министръ внутреннихъ дѣлъ на время отпуска передалъ управление министерствомъ Плеве.

РОВНО. Вчера состоялся въ Высочайшемъ присутствіи послѣдній маневръ: атаки города Ровно; съ позиціи Ихъ Величества смотрѣли на блестящія кавалерійскія атаки, здороваясь съ частями войскъ; Государь объѣхалъ большую часть войскъ арміи генерала Драгомирава; когда цѣлый корпусъ, обороняющійся, бросился на атакующаго, по приказанію Государя, былъ данъ отбой по арміи съ распущенными знаменами подъ звуки музыки и съ криками «ура!» По окончаніи маневра къ Высочайшему завтраку удостоились приглашенія начальствующія лица, лица свиты и офицеры находившихся въ дѣлѣ полковъ.

РОВНО. Вчера Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Почаевскую лавру; путь былъ убранъ цвѣтами и триумфальными арками; крестьяне поднесли хлѣбъ-соль. Осмотрѣвъ обитель и приложившись къ святынямъ, Ихъ Величества завтракали у преосвященнаго; прислуживали старшіе іеромонахи.

ТАШКЕНТЪ. Центръ выставки составляетъ военно-историческій отдѣлъ съ массивною фигурою, водружающею русское знамя; на развалинѣ азіатской крѣпости кругомъ стѣны расположены павильоны: горный, научный, желѣзнодорожный, садоводства, плодоводства, винодѣлія, рыболовства, охоты, лѣсной, тюремный, шелководства и хлопководства; частными экспонентами поставлено пятнадцать отдѣльных павильоновъ; обширные павильоны сельскаго хозяйства и кустарныхъ издѣлій привлекаютъ общее вниманіе; тутъ-же по среди обширнаго цвѣтника возвышается башня изъ тюковъ хлопка; въ павильонѣ шелководства поставлена экспонентомъ Трефмомъ Алоизи башня изъ шелковичныхъ коконовъ; башня эта представляетъ точную копію съ большаго минарета въ Бухарѣ; сельско-хозяйственный отдѣлъ окруженъ плантаціями хлопка, риса, табаку и другихъ воздѣлываемыхъ въ Туркестанѣ растений. Бухарцы и хивинцы расположили свои экспонаты въ азіатскихъ палаткахъ; киргизы и карокалпаки выставили юрты, выставлена соколиная охота; въ отдѣлѣ скотоводства замѣчательнъ скотъ, рожденный отъ помѣси голландскаго скота съ мѣстнымъ; много прекрасныхъ лошадей. Вчера выставка была освѣщена электрическими фонарями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4-го сентября. Вчера утромъ Ихъ Величества, Цесаревичъ, Великая Княжна Ксенія и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій прибыли въ Спалу.—Для ограниченія обращенія проколотовъ монеты рѣшено до 1-го января 1891 г. пріемъ въ казначейство такой монеты производятъ безъ высканія доѣвнхъ денегъ, затѣмъ по 1-е января 1893 г. принимать ее, высканія за каждую недостающую долю серебра по $\frac{1}{4}$ копѣйки, а съ 1-го января 1893 г. вовсе прекратить пріемъ.

ХАРЬКОВЪ, 4-го сентября. Выигрши въ двѣсти тысячъ послѣдняго тиража палъ на билетъ жены здѣшняго врача Михайлова.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Самое интересное, въ данный моментъ, въ заграничной жизни, это—окончательное рѣшеніе въ Германіи прекратить дѣйствія исключительнаго закона противъ социалстовъ: объ этомъ идутъ

уже давно толки. Нынѣ-же сообщаютъ, что мин. вн. дѣлъ Герфуртъ вошелъ уже съ докладомъ къ императору Вильгельму о томъ, что можно отказаться отъ упомянутаго закона. Возврънія свои министръ мотивировалъ тѣмъ, что общіе государственные законы представляютъ несравненно болѣе средствъ для борьбы съ соціальной демократіей, чѣмъ это предполагалось первоначально. Вместе съ тѣмъ, въ запискѣ констатируется, что исключительныя мѣропріятія, примѣнявшіяся въ теченіи одиннадцати лѣтъ, не только не достигли ожидаемой цѣли, но даже оказались вредными. По всемъ признакамъ, можно ожидать весьма любопытныхъ событій въ рабочемъ мірѣ. «Frankf. Ziet», напр., сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ передъ выѣздомъ въ Россію имѣлъ еще бесѣду съ силезскими горнорабочими, явившимися по его желанію въ Берлинъ. По словамъ газеты, названная депутація обязалась сохранить въ тайнѣ содержаніе разговора, происходившаго у нихъ съ императоромъ; тѣмъ не менѣе всѣ приводятъ эту аудіенцію въ связь съ конгрессомъ горнорабочихъ, имѣющимъ произойти въ Галль. Что въра въ императора еще не слабѣетъ въ рабочихъ сферахъ, видно изъ того, что бельгійскіе рабочіе поднесли германскому императору адресъ, который заканчивается характеристическимъ возгласомъ: «да здравствуетъ императоръ рабочихъ!» Это вмѣстѣ съ сочувственными императору манифестаціями со стороны бельгійской публики и давнишними нѣмецкими симпатіями Леопольда II еще усилило во Франціи подозрѣнія, что свиданію въ Остенде нельзя не придавать политическаго значенія.

Холера продолжаетъ по прежнему свое шествіе. По официальнымъ статистическимъ даннымъ, обнародованнымъ испанскімъ правительствомъ оказывается, что съ 13-го мая, когда холерная эпидемія появилась въ Испаніи, и по 11-е августа было 1,672 случая заболѣваній и 834 случая смерти отъ холеры, 80 процентовъ всехъ холерныхъ случаевъ было въ Валенсійской области. Изъ Каира сообщаютъ также о нѣсколькихъ подозрительныхъ случаяхъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ испанскихъ провинціяхъ Аликанте, Бадахозъ и Толедо съ 3-го августа было всего 33 случая заболѣванія и 24 смертныхъ случая отъ холеры. Въ нѣкоторыхъ портахъ Японіи, а именно въ Токагамѣ и Нагасаки, появилась холера. Итальянское правительство обратилось къ державамъ съ запискою, въ которой приглашаетъ ихъ выяснить, не цѣлесообразно-ли будетъ организовать на Красномъ морѣ совмѣстными усилиями рядъ санитарныхъ мѣръ съ цѣлью предупредить перенесеніе холерной эпидеміи въ Европу. Санитарная коммиссія въ Александріи командировала турецкихъ и австрійскихъ делегатовъ для окончательнаго выбора мѣста, гдѣ будетъ установленъ карантинный кордонъ вдоль берега Чермнаго моря.

АМЕРИКА. Въ аргентинской республикѣ произошла недавно революція вслѣдствіе крайняго разстройства финансовъ, сильной задолженности страны и испорченности администраціи. Президентъ Сельманъ бѣжалъ изъ столицы въ провинцію и, благодаря флоту, соблюдавшему нейтралитетъ и 7 батальонамъ, которыми командовалъ вице-президентъ Пелегрини, одержалъ верхъ надъ инсургенціей, сдѣлавъ инсургентамъ нѣкоторыя уступки. Но Сельманъ счелъ, однако, болѣе сообразнымъ съ обстоятельствами, добровольно подать въ отставку, а замѣстителемъ ему выбранъ Пелегрини.

(Телеграммы Сьернаго телеграфнаго агентства).

БЕРНЪ, 31-го августа. Въ Беллинзонѣ произошло возстаніе либераловъ противъ кантональнаго правительства, состоящаго изъ консерваторовъ; либералы заняли арсеналъ, правительственный дворецъ, арестовали трехъ правительственныхъ совѣтниковъ; совѣтникъ Росси убитъ во время свалки выстрѣломъ изъ револьвера; инсургенты учредили временное правительство; въ тессинскій кантонъ посылаются два баталіона пѣхоты; либералы городовъ тессинскаго кантона присоединились къ движенію; національный совѣтникъ Кюнцли назначенъ чрезвычайнымъ комиссаромъ въ тессинскомъ кантонѣ.

ВѢНА. Императоръ выѣхалъ изъ Венгріи, гдѣ присутствовалъ на маневрахъ, въ замокъ Ронштакъ въ Силезію для свиданія съ германскимъ императоромъ.—Вчера близъ Оршова на Дунаѣ, въ присутствіи сербскихъ министровъ Груича и Юсимовича, а также венгерскаго министра-президента графа Сапари происходило открытіе работъ для взрыва пороховъ, называемыхъ «жельзныя ворота», затѣмъ сербскіе министры отправились къ Мехадію въ Венгрію, гдѣ графъ Сапари давалъ обѣдъ.

ЗАНЗИВАРЪ. Эмиръ-паша возвратился изъ Средней Африки, покоривъ себѣ громадную область Унашвезы.

БЕРЛИНЪ. На вчерашнемъ обѣдѣ послѣ маневровъ на полѣ кацбахской битвы 23-го августа 1814 года императоръ Вильгельмъ въ застольной рѣчи упомянулъ о русскихъ герояхъ этого дѣла, о генералахъ Сакенѣ и Лонжвронѣ.

Справочный отдѣль.

Петербургская биржа

4-го сентября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	76 р. 90, 76 р. 60, 76 р. 90
» » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	37 р. 95, 37 р. 75, 38 р. —
» » 3 » » Парижъ » 100 фр.	30 р. 50, 30 р. 40, 30 р. 50
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 16 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	123 р. 50 к.
Серебро	1 р. 12
Виржевые дисконты	5 и 7 1/2

1-го сентября.

Главные выигрыши:	7,141	905	10,952	18,517	19,283
	11,	15,	12,	3,	50,
4,002 3,633	восми тысячные:		9,712	15,675	2,977 1,616
11, 8;			12,	39,	49, 2,
8,009	пяти тысячные:		16,583	16,961	1,261 17,438 1,653
39;			10,	42,	17, 50, 10,
15,697 5,974	тысячные:		14,224	17,686	5,152 1,046
2, 1;			15,	28,	16, 11,
2,942 6,784 8,681 15,842	11,355	19,099	18,186	19,785	
41, 11, 20, 3,	27,	50,	35,	9,	
6,028 11,811 1,793 4,617	13,890	5,754	16,233	19,282	
31, 5, 40, 13,	11,	28,	17,	9	

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 9-му сентября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	90	—	95
« пшеничная —	—	2	—	10
Крупчатка 1-й сортъ —	—	3 20	—	3 60
« 2-й сортъ —	—	3 10	—	3 20
« 3-й сортъ —	—	2 80	—	3 —
Хлѣбъ печеный —	—	90	—	1 —
Крупа ячменная —	—	1 80	—	2 —
« гречневая —	—	1 80	—	2 —
Мясо —	—	2 80	—	3 20
Омули (свѣжепросоленные сотня)	—	4 —	—	10 —
Рыба свѣжая —	—	7 —	—	9 —
Чай кирпичный мѣсто —	—	47 —	—	80 —
Сахаръ головной —	—	8 80	—	9 20
« пиленный —	—	9 20	—	10 —
« леденецъ —	—	11 50	—	12 —
Картофель мѣшокъ —	—	—	—	45 — 70
Овесъ пудъ —	—	—	—	85 — 90
Сѣно пудъ 25 к. —	—	—	—	(нозъ) 4 —
Свѣчи стеаринов. —	—	11 —	—	11 20
« сальные —	—	5 50	—	6 —
Керосинъ —	—	4 40	—	4 40
Табакъ листової —	—	3 60	—	4 —
Дрова березов. саж. —	—	3 50	—	3 70
Масло коноплян. —	—	8 —	—	8 50
Масло деревянное пудъ —	—	14 —	—	16 —
Масло коровье. —	—	8 80	—	9 20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ магазина Перевалова.

Въ настоящее время на фарфоро-фаянсовой фабрикѣ выдѣлывается въ большомъ количествѣ огнеупорный подпичный кирпичъ изъ бѣлой глины съ добавленіемъ для крѣпости сжено-толченого черена; кирпичъ для распространенія въ большемъ количествѣ удешевленъ до 50 руб. на тысячу—прямой 10 фунтовый обыкновенной величины и клинчатый для сводовъ по 100 руб. за 1000 шт.; плитки для пода кухонныхъ печей, величиною въ два раза противъ кирпича—по 25 коп. за штуку и глина огнеупорная толчено-сѣянная—по 40 коп. за пудъ. Кирпичъ этотъ признается фабрикой по своей прочности необходимымъ для употребленія во внутренности всякаго рода печей. Довода о семъ до свѣдѣнія какъ заводовъ, такъ и домовладѣльцевъ, полагаемъ, что пріобрѣтеніемъ такового будутъ оставаться довольны. Кроме сего принимаются заказы на кирпичъ разной величины прямой и полуциркульный.

Довѣренный Перевалова *Н. Крапивинъ.*

(4) 3.

Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ варшавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также резиновую и валеную обувь, резину для штиблетъ и башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить, что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ сапожной мастерской, которая принимаетъ заказы изготовленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что всѣ требованія и порученія исполняетъ безъ замедленія, хотя-бы эти требованія относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ сортовъ пчяги, черки, черочныя и подошвенныя кожи. Иркутскій купецъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій.*

(18) 3.

Честъ имѣю извѣстити Иркутскую и иногородную почтеннѣйшую публику, что мною открытъ

въ г. Иркутскѣ,

по Ивановской улицѣ въ домѣ И. Н. Бобкова,

МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

съ полнымъ выборомъ сукна, трика и драпа на каждый сезонъ.

Заказы принимаю какъ изъ моего, такъ и изъ ввѣреннаго мнѣ матеріала и исполняю изящно по послѣднимъ парижскимъ журналамъ, а военные по установленной формѣ.

Съ почтеніемъ *Н. О. Бонткевичъ.*

КОНКУРСНОЕ УПРАВЛЕНІЕ,

учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника А. К. Мясникова объявляетъ, что оно продаетъ по вольной цѣнѣ слѣдующія имѣнія несостоятельнаго: 1) Полтавской губ., Переяславскаго уѣзда: с. Рудякова, 3329 десят. 1380 саж.; 2) Казанской губ., Чебоксарскаго уѣзда, с. Козловка, на берегу Волги: а) Комаровскій винокуренный заводъ 33 дес., и б) Комаровское (Слободское) имѣніе, 742 дес. 32 саж.; 3) Вятской губ., Нолинскаго уѣзда: а) Чураковскій винокуренный заводъ, 1800 кв. саж.; б) въ гор. Нолинскѣ деревянное строеніе, и в) въ Нолинскомъ уѣздѣ, при с. Колобовскомъ, помѣщеніе для оптовыхъ складовъ водочныхъ заводовъ, трактирныхъ и питейныхъ заведеній, и 4) Тобольской губ., Курганскаго округа: а) Илецко-Иновскій винокуренный заводъ, 1000 десят., и б) въ гор. Ялуторовскѣ деревянный домъ съ мезониномъ, двумя флигелями и разными строеніями.

Желающіе купить имѣнія благоволятъ съ предложеніями цѣнъ обращаться въ Конкурсное Управление по дѣламъ А. К. Мясникова, находящееся въ С.-Петербургѣ, по Лиговкѣ 19, кв. 30, гдѣ можно получить подробныя свѣдѣнія о составѣ имѣній и условіяхъ продажи.

(3) 3.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ
И. ЗИСМАНЪ
въ Иркутскѣ.

Довожу до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что въ магазинъ моемъ получены духи: Пино, Аткинсона, Любена и друг. фабрикъ высшаго качества, туалетныя душистыя воды, умыванія для лица, хинная вода, цвѣточный одеколонъ, кольдъ-кремъ, пудра фэй, мыла: туалетныя и гигиеническія, французская краска для волосъ, гребенки, щетки головныя, зубныя и ногтинныя, пульверизаторы для духовъ и прочія принадлежности дамскаго и мужскаго туалета. Кромѣ того, имѣются для любителей спектаклей въ большомъ выборѣ комическія и характерныя парики, бороды и усы, краски и растушевка для гримировки. На всѣ парикмахерскія издѣлія принимаются заказы. Гг. иногородные заказчики могутъ требовать съ наложеннымъ платежемъ, причѣмъ треть стоимости заказа должна быть выслана при требованіи; цѣны на все умѣренныя при аккуратномъ выполненіи.

(3) 2.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

приобрѣли извѣстность, благодаря ихъ превосходнымъ качествамъ; высокое содержаніе глицерина, экономія, обильная цѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:

- № 4,711 Розовое хрустальное мыло.
- № 4,711 Ландышъ хрустальное мыло.
- № 4,711 Резеда хрустальное мыло.
- № 4,711 О-де-колонъ хруст. мыло.
- № 4,711 Бензойное хруст. мыло.
- № 4,711 Монополь глицер. мыло.

Издѣлія № 4,711 можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.

(5) 3.

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-бы то ни опубликованныя

ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ (7500 названій) высылается за 3 семикоп. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20000 названій).

(26) 19.

Только подлинно съ этой фабричной маркой.

«Не Кашляй»

Медо-травяной мальць-экстрактъ и конфекты

Л. Г. Питшъ и К^о въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія.

Др. Михаэлисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 и 2 р. 40 к.

Конфекты 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ Ст. Петербургѣ у В. Ауриха.

Колокольная уголь Николаевской, домъ № 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

(18) 17.

БАТА „ТАВАННА“

ЦѢНА КОРОБКИ 10 КОП.

МЫЛО «САПОЛЬ»

безвредно для бѣлья.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ

порошокъ брилліантинъ

Резинка въ Триестѣ.

всемірный цементъ

Адольфа Бери

глянцъ-крахмаль

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 26. Москва, Каретная Садовая, д. Малининой.

(8) 4.

для КУРАЩИХЪ, удаляетъ никотинъ и пригорѣлыя вещества, чѣмъ предохраняетъ курящаго отъ вреднаго ихъ вліянія и улучшаетъ вкусъ табака. Гг. иногородн. за 3 руб. высыл. 50 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная скидка.

для стирки бѣлья въ холодной водѣ.

Цѣна за кусокъ, полъ-куса

30 коп.

А. Венцеля

для дамской и дѣтской обуви, сбруи и проч., за стклянку 40 коп.

для чистки всѣхъ металовъ.

 $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$ пачки.

30 15 8 к.

для склеиванія фарфора, стекла, дерева

и пр., за стклянку 25 к.

Адольфа Бери

примѣсь къ обыкновенному крахмалу за пачку 25 к.

!Остерегаться поддѣлокъ!
Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
(пронизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Цѣна за кусокъ 50 коп., $\frac{1}{2}$ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейнъ въ Москвѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой, братьевъ Тьльныхъ, Воллернера, Лейбовичъ и Ботвинчикъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Швикартъ и Смирновой, въ Кяхтѣ у Приишниковъ (20) 18.

(50) 14.

Изданія общества врачей:

1) Д-ра В. А. Брянцева «О причинахъ душевныхъ болѣзней», ц. 50 к.;

2) Д-ра М. Я. Писарева «О водахъ Ниловой пустыни», ц. 30 коп., продаются въ типографіи Сизыхъ, Витковской и у секретаря общества врачей Л. С. Зисманъ.

(15) 13.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

противъ

ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптек. магаз. А. И. Вороновой, въ аптекѣ Михѣевской лечебницы, въ аптекѣ г-жи Поповой и у А. Б. Воллернеръ. Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкѣ утвержденную правительствомъ марку за № 3374

Складъ: Москва Троицы Сыромятники, д. Афонскаго. (20) 19.